

НОВЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Евгений ЩЕПЕТНОВ

НЕД.
СВЕТ И ТЬМА

Нед

Евгений Щепетнов

Свет и Тьма

«ЭКСМО»

2014

Щепетнов Е. В.

Свет и Тьма / Е. В. Щепетнов — «Эксмо», 2014 — (Нед)

Сын проклятого народа ардов, вчерашний найденыйш Нед, всю жизнь обреченный быть рабом, избежал этой участи. Теперь он сержант, маг и счастливый муж. Правда, с двумя последними обстоятельствами возникли проблемы. Магических способностей Нед лишился, случайно впустив в свое тело демона, а с любимой женой Сандой ему пришлось на время расстаться. И в довершение всех неурядиц Нед умудрился вляпаться в многоходовую дворцовую интригу, которую затеяли адепты тайного братства Ширдуан. Впрочем, ему не впервые приходится выбирать между светом и тьмой...

© Щепетнов Е. В., 2014

© Эксмо, 2014

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	18
Глава 3	31
Глава 4	45
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Евгений Владимирович Щепетнов

Нед. Свет и Тьма

Глава 1

– Противники готовы?

Молодой человек многозначительно кивнул с хищным, жестким выражением лица, пристально глядя в глаза Неду. Юнец всем своим видом выражал неприязнь, презрение, изображая, что вот-вот ринется в бой и растопчет наглого мага, простолюдина, посмевшегося проникнуть в святая святых – офицерскую школу Замара!

Нед постарался скрыть невольную улыбку – этот дурачок рассчитывает его запугать? И не такие пытались пугать, и не только пугать, – и что вышло? А вышло для них очень, очень плохо. Ну когда же дворянчики успокоятся, когда перестанут испытывать его на прочность? Какая по счету дуэль? Четвертая? Или пятая? Хм... сбился со счета. Он вспоминал своих противников – их физиономии слились в одну угрожающую гримасу... Правда, среди дворян были и такие, кто отнесся к Неду по-дружески. Но большая их часть проявляла недоумение, отвращение, раздражение и агрессию. Если бы не генерал Хеверад, рекомендовавший не убивать противников, – все участники предыдущих дуэлей лежали бы в земле сырой. Нед убил бы их так же легко, как кошка ловит полудохлую мышь, прикушенную во время игры.

Первый отделался синяками. Нед отхлестал его мечом – плашмя.

Второй – шрамом на щеке.

Третий – заработал то же, что и первый.

Четвертый... В общем – получили и пошли себе дальше, посрамленные, злые, бурчащие себе под нос туманные угрозы.

Нед передернулся – прохладно. Солнце только-только начало вставать из-за горизонта, и первые его лучи коснулись щеки, потрогав ее, будто теплыми мягкими руками.

Нед любил тепло и не любил вставать в такую рань. Какого демона эти аристократы так любят проводить дурацкие дуэли спозаранок? Ведь можно чинно, благородно отучиться день, поужинать и потом отправиться в парк, где и принять свою порцию порки! Так нет же – им нужно встать до рассвета и тащиться на поляну, сбивая ночную росу с густой травы, дрожать на утреннем ветерке и... получить то же самое – порку! Скорей бы закончилось дурацкое действо...

Неду ужасно хотелось выпить чашку горячего бульона с сухариками, а еще бодрящего травяного отвара с конфетами. В детстве ему не довелось лакомиться сладостями, и теперь он предпочитал их всем другим угощениям – с большим удовольствием пил горячий отвар с конфетами вприкуску. В школе, выпускавшей офицеров, кормили очень даже недурно. Впрочем, на деньги, которые получала школа за каждого обучающегося, курсантов должны бы на руках носить. Учеба для получения офицерского звания стоила столько, что эту сумму простой крестьянин или ремесленник не заработал бы за всю свою жизнь.

За Неда платил Корпус Морской Пехоты в лице генерала Хеверада, так что Неду все досталось бесплатно. Почему? Это надо спросить у генерала. Но вообще-то Нед знал причину. Хевераду, командующему вооруженными силами королевства Замар, хотелось создать новый класс воинов – боевых магов. Настоящих боевых магов, а не пародию на них, как это было сейчас. И еще Нед подозревал, что Хеверад хочет получить главное оружие – мага-демолога, каковым Нед и являлся. Впрочем, не совсем – магии в нем практически не осталось.

Нед был «выжжен» – некогда он пытался оперировать слишком мощным для него заклинанием, и оно его выжгло, то есть он потерял способность колдовать. Навсегда или нет, никто

не знал. Были случаи, когда способности возвращались. Но бывало и так, что «выжженный» навсегда оставался простым человеком.

Однако, даже если бы Нед не стал снова магом, простым человеком его назвать было бы нельзя. Однажды он случайно нашел артефакт огромной силы, активировал его и ввел в свой мозг «паразита» – копию сущности древнего черного мага, демонолога по имени Юрагор. Копия попыталась взять контроль над телом Неда, но была растворена в мозгу парня, оставив после себя знания и умения, магические и немагические.

Члены секты Ширдуан славились не только способностью вызывать демонов и управлять ими. Они были могучими, непобедимыми бойцами, и самыми сильными среди них были атроки – воины-маги, главным из которых был Юрагор. Все, что знал Юрагор, все, что умел, теперь было достоянием Неда. И пусть он пока не мог воспользоваться знанием мощных заклинаний высшего ранга – у него все впереди. Нед верил, что способность колдовать к нему вернется.

Учеба в школе, где он пробыл уже около месяца, Неда разочаровала. Муштра, заучивание устава, уроки фехтования и верховой езды, занятия по физической подготовке – вот что составляло основу обучения офицеров. Другие дисциплины преподавались скудно, фрагментарно; считалось, что будущему офицеру не нужны дисциплины, отвлеченные от воинского дела. Пусть ученые маги разбираются, откуда что взялось в этом мире. Дело солдата, офицера – воевать. Так считало руководство школы.

То есть из курсантов готовили туповатых быков, способных поднять на рога супостата-врага. Нет, конечно, им преподавали военное дело. Курсанты изучали древние битвы с разбором успехов и поражений, овладевали всеми видами оружия, затверживали способы осуществления воинских операций, таких, к примеру, как осада городов. Но... этого было недостаточно – по крайней мере для Неда. Ему хотелось знать больше. И еще – то, что ему преподавали, Нед знал лучше преподавателей, ведь память Юрагора вмещала в себя много, очень много знаний... Тогда зачем нужна школа? Ну а как иначе получить заветный знак офицера, чтобы продолжить двигаться по социальной лестнице вверх? Без школы – никак. Без школы Нед уже достиг потолка своей карьеры, став младшим офицером – сержантом.

Нед прошел путь от пастуха деревни Черный Овраг, найденыша, жившего на положении раба, до сержанта Корпуса Морской Пехоты, лучшего подразделения замарской армии. За особые заслуги в сержанты его произвел генерал Хеверад – тогда еще полковник, командир Корпуса.

Много пришлось испытать Неду – он успел жениться на Санде Нитуль, побывать на войне, стать могучим черным магом-демонологом и потерять магическую силу, восстановить против себя остатки древней секты Ширдуан, уничтожив тех, кто был послан его убить. Много пережито, а еще больше предстояло пережить...

Сейчас он стоял, освещенный утренним солнцем, и слегка улыбался, глядя на то, как противник злобно зыркает на него серыми глазами, глубоко посаженными в темные глазницы.

Этот старшекласник – один из самых умелых фехтовальщиков школы, победитель школьных состязаний, обладатель «Золотого меча». Похоже, что его специально натравили на Неда. Наняли за деньги или убедили, что необходимо сбить спесь с наглеца, – неизвестно. Результат один – сейчас будет бой, и вряд ли он окончится бескровно.

– Господа! Вы настаиваете на том, чтобы бой велся до смерти? – голос распорядителя дуэли, тоже старшекласника, был тусклым, бесцветным и скучным. Он откровенно зевал, с сожалением глядя на первокласника, осмелившегося бросить вызов чемпиону. Но что Нед мог сделать? Тот подошел во время перерыва и просто дал Неду пощечину – при всех курсантах, жадно созерцающих происходящее. И что оставалось? Только вызвать парня на дуэль. Само собой, старшекласник выбрал место и время, а также оружие – мечи, – ничего нового, ничего удивительного. Почему-то эти люди все никак не могли поверить, что Нед превосходит

их во владении оружием настолько, насколько они превосходят в боевых искусствах ребенка лет пяти от роду.

– Да, – бросил противник Неда, – до смерти!

– А я не настаиваю, – скупающе протянул Нед, – согласен всего лишь покалечить.

– Покалечить? – задвигал желваками на щеках противник. – Наглый скот! Хорошо! Вначале я тебя покалечу, а потом убью! И не думай, что, если тебе случайно повезло на прошлых дуэлях, ты сможешь победить меня!

«Ах вот оно что... – незаметно усмехнулся Нед, – ему напели, что я выиграл случайно. Вообще-то жалко курсанта, да и Хеверад просил...»

– Парень, – спокойно начал Нед, – если ты извинишься, мы остановим дуэль. Я тебя не знаю, да и не хочу знать. Какая муха тебя укусила, что ты взбесился? Мы же с тобой не встречались!

– Тебе какая разница? – скривился парень. – Сражайся или умри!

– О боги... Сколько у тебя высоких слов, – покачал головой Нед и поудобнее перехватил рукояти мечей, обтянутые шероховатой кожей какого-то морского животного. Даже когда ладонь потела, она не скользила по длинным черным рукоятям. Древние мастера умели делать оружие, тем более это – демонские мечи, в каждом из которых сидело по демону, заключенному в клинок волей Неда.

– Раз примирение невозможно – сходитесь, господа! – провозгласил распорядитель и, усевшись на камень под высоким деревом, с интересом начал следить за тем, как противники медленными шагами идут друг к другу. Нед оглянулся по сторонам, он еще раньше заметил, что в парке они не одни. Зрители – курсанты школы – выглядывали из-за кустов, блестя глазами и стараясь впитать каждый момент дуэли. Такой бой нельзя пропустить! Они год будут рассказывать о том, как побили заносчивого мага.

Противник Неда был высок – почти так же высок, как и Нед. А еще худ, жилист. Его длинные руки свисали вниз чуть ли не до колен – хорошее строение для мечника. Такими длинными руками он сможет достать противника издалека, а если к этому добавить высочайшую скорость, выносливость и силу быка – вот настоящий мечник. Идеальный боец.

Он допустил лишь одну ошибку – вышел на бой против Неда. И в этот раз Нед не собирался прощать ошибки. Надоело постоянное приставание, дурацкие вызовы на дуэли, постоянная агрессия. В этот раз Нед собирался убить противника. Пусть боятся. Все равно они его не любят, завоевать дружбу «товарищей» у Неда нет никаких шансов. Так зачем стараться?

Длинный прямой меч, на пол-ладони длиннее, чем у Неда, прямой же кинжал с прорезями мечеломы на тыльной стороне – вот вооружение противника. Он с усмешкой смотрел на украшенные рунами клинки Неда – довольно легкие в сравнении с его здоровенной стальной оглоблей.

Нед знал, что, если попробовать защититься от могучего удара такого меча обычным клинком, тот переломится как спичка. Вероятно, противник на то и надеялся, потому что первые его удары были страшными, потрясающими, рассчитанными больше на разрушение клинка, чем на то, чтобы дотянуться до тела Неда.

Но демонские мечи практически невозможно разрушить, пока в них сидит демон. Они не тупятся, не ломаются и при кажущейся легкости и хрупкости на самом деле – самое грозное оружие в своем классе.

Нед легкими движениями отбивал удары противника и наслаждался жизнью – почему бы и нет? Жив, здоров, солнце светит. Сейчас убьет этого парня и пойдет завтракать.

При мысли о завтраке рот наполнился слюной, и Нед сплюнул в сторону. Противник заметил и нахмурился еще больше – враг поплевывает! Такое пренебрежение?!

И темп боя резко усилился. Здоровенный меч порхал как мотылек над прудом, будто ничего не весил, и Нед от души подивился – парень и вправду был хорош. Эдак новый мундир испортит, пора с ним кончать.

Нед тоже увеличил темп, и движения противников слились в туманное облако, из которого раздавался звон, будто кто-то истошно лупил железным прутом по сигнальному брусу, предупреждая об опасности. Движения Неда были мягкими, вкрадчивыми – он не проламывался сквозь защиту противника, как это делал соперник, а вписывался в его движения, мечами, будто ладонями, принимая тяжелый клинок.

Соперник уже начинал злиться, его лицо покраснело – как так, он, победитель турнира, не может справиться с крестьянином?! С этим магом, простолюдином, отребьем?

Нед мог убить его в самом начале схватки. Но медлил. Ну никак не решался, и все тут! Ведь Хеверад просил не делать этого, а Нед привык уважать его мнение. И что теперь? Решение напрашивалось само собой – поранить противника так, чтобы он не мог продолжать бой и признал свое поражение. Конечно, сделать это сложнее, чем просто убить парня молниеносным смертельным ударом, тем более что тот действительно был мастером мечного боя.

Клаш-клаш-клаш... ззынь! – Меч скользнул по руке противника, вспорол запястье и зашипел, впитывая кровь и жизнь.

Нед сразу почувствовал толчок, всплеск энергии – каждое ранение противника приносило Неду здоровье, бодрость, силу. Демоны, кормясь жизненной энергией живых существ, часть ее передавали Хозяину.

Соперник побледнел и отступил назад, едва не выронив меч из надрубленной руки. Бросил кинжал, перехватил меч левой рукой и снова напал на Неда. Тот, не переставая отбиваться, демонстративно вложил в ножны на поясе короткий меч-кинжал, именуемый Левым. Постоял несколько секунд, парируя удары, заметно ослабевшие и не очень четкие, затем неожиданно с огромной силой и скоростью нанес два удара – первый выбил меч из руки парня, второй вспорол рубаху на груди, после чего разрез набух кровью. Легкое движение, и меч удобно лег на шею ошеломленного соперника, замершего, будто окаменевшего.

Украшенное древними золотыми рунами лезвие, казалось, трепетало, мечтая напиться крови – вдосталь напиться. Того, что уже забрал демон, было мало. Уже давно Хозяин не кормил демона, и тот был очень, очень зол. Скоро, если демону не дадут пищи в достаточном количестве, Хозяин получит то, что получит. Сам станет пищей.

Нед всмотрелся в глаза бледного, скривившего губы парня, вздохнул и с сожалением убрал клинок, понимая, что совершает ошибку. Все-таки следовало убить этого человека, чтобы обрести покой. Но... так сделал бы Юрагор. А не все, что пытается делать Юрагор, служит примером для подражания. Нед – не Юрагор.

– Ну что, может, все-таки извинишься? – скучающим тоном спросил Нед, поглядывая на утреннее солнце, золотившее верхушки деревьев. – Или настаиваешь на поединке до смерти?

– Приношу свои извинения, – хрипло каркнул парень, опустив глаза к земле и зажав разрез на груди. – Если вы не против, то бой окончен.

– Хорошо, – согласно кивнул Нед, – извинения приняты. Кстати, ты великолепный мастер меча. Поздравляю тебя.

– Издеваешься? – сверкнул глазами парень. – Тебе недостаточно, что ты меня победил?

– Упаси меня боги! – искренне удивился Нед. – Я действительно считаю, что ты великолепный мастер, и мне было интересно с тобой сражаться. Никто, с кем я встречался до сих пор в бою, тебе и в подметки не годился. А я со многими встречался. Поправка – почти никто...

Нед вспомнил Мастера, который учил его мечному бою в далеком провинциальном городке. Тираз побил бы этого парня, точно.

– Странно, – растерянно ответил парень, придерживая рассеченную на груди рубаху, – а мне сказали, что ты деревенский болван, который еле-еле удерживает в руках меч. И что ты оскорбил честь офицерства, и тебя нужно наказать. Меня, получается, подставили?

– Знаешь что, – предложил Нед, – давай сейчас сходим к лекарю, твои царапины подлечат, а потом зайдем в трактир, возьмем по кружке пива, посидим, поговорим, обсудим ситуацию и вообще поговорим о жизни. Если ты не против, конечно. Если тебе не противно сидеть рядом с простолюдином.

– Ну-у... пошли, – протянул парень. – Мое имя Харалд. Я из Шороканов.

– Я Нед Черный, если не знаешь, – улыбнулся Нед. – Шороканы – это не те, что двести лет назад предводительствовали в Ниусской битве? Когда Замар сражался с Исфиром и выиграл малыми силами?

– Да, – улыбнулся Харалд, – ты знаешь? Ну да, нам же преподавали. Я из семьи потомственных военных. Ох! – он вздрогнул и пошатнулся. – Голова кружится. Что-то я не совсем в порядке. Видно, крови потерял много. Вроде и царапины небольшие, хуже бывало, а такое ощущение, будто из меня выкачали всю кровь. Я брата позову, ты не против? Вот он, из-за кустов выглядывает. Пусть меч подберет, а то у меня руки не держат.

«Еще бы! – подумал Нед. – Демон из тебя немало, видать, качнул жизненной энергии. Проголодалась тварь».

– Конечно! Зови. Пойдем к лекарю. К школьному?

– Нет. Тому только лошадей лечить, – мотнул головой Харалд. – Здесь неподалеку есть лекарь, очень неплохой, лекарь-маг. Туда нужно. Быстро царапины залечит.

– Да, – подтвердил парнишка лет пятнадцати, подбирая меч и вкладывая его в черные лаковые ножны. – Мы постоянно туда обращаемся. Дядька вредный, ворчливый, но дело хорошо знает и берет вполне недорого, не то что лекари в центре.

– Представляю – мой брат, урожденный Шорокан, звать Исадор. Можно проще – Иса. Иса, дай я обопрусь о тебя – мне что-то нехорошо. – Харалд снова поморщился и тяжело оперся о плечо, с готовностью подставленное братом. – Ну что, пойдём? Шассар, спасибо за помощь! – Харалд повернулся к распорядителю дуэли, и тот кивнул, вставая с камня. – За мной должок! Как-нибудь посидим в трактире за мой счет.

– Нет проблем, посидим, – улыбнулся Шассар и легко зашагал по дороге к выходу из парка. За ним потянулись курсанты, один за другим выбравшиеся из зарослей. Нед с ходу насчитал человек тридцать, и они все появлялись, как червяки после дождя, пока он не сбился со счета на сороковом зрителе.

– Да сколько же их тут?! – буркнул Нед, уже не обращая внимания на любопытных, оглядывающихся на медленно шагающую троицу.

– Хе-хе, тут половина школы небось собралась, – весело рассмеялся Исадор. – А что, такой эпический бой! О нем еще будут рассказывать целый год! Хара известная личность, победитель, и как ты смог его победить – уму непостижимо! Расскажешь – где научился этому искусству? Я разбираюсь в мечевом бое, с детства занимаюсь. Дед учит, как и Хару.

– А отец не учит? – рассеянно спросил Нед, оглядываясь по сторонам. Ему определенно что-то не нравилось в окружающем пейзаже, к нем крылось что-то неуловимое, непонятное, раздражающее чувства бойца.

– Нет отца, – просто пояснил парнишка, – погиб на охоте. Какой-то зверь напал и растерзал. Только мы не верим, что это зверь. Не мог отец поддаться какому-то зверю. Убили его.

– Кто убил? – поднял брови Нед, но парень не успел ответить. Внезапно из кустов перед ними выскочили несколько вооруженных людей с мечами в руках. Их лица были замотаны темной тканью, одежда же ничем не отличалась от той, в которой ходят жители столицы. Если не обращать внимания на короткие мечи, очень напоминающие мечи Неда, можно было поду-

мать что это торговцы зеленью, пирожками или празднующиеся горожане, зашедшие в городской парк подышать воздухом.

Незнакомцы не тратили время на разговоры – молча, без лишних звуков и телодвижений они напали на трех парней, рассекая воздух сверкающими в утреннем солнце клинками.

Правый и Левый будто сами собой оказались в руках Неда, и первые двое напавших тут же свалились к его ногам, заливаясь кровью и подергиваясь в предсмертных судорогах. В жилах Неда пела кровь, жизненная энергия, передаваемая «своими» демонами, бодрила, поднимала силу и скорость так, что движения нападавших казались такими медленными, такими банальными, как если бы маленькая девочка напала на мастера единоборств с бумажным веером, рассчитывая на скорую победу.

Ззынь! Клаш! Клаш! – труп. Клаш! Ззынь! Чвак! – голова нападавшего будто сама по себе отделилась от плеч и покатилась по земле, моргнув на прощание удивленными глазами.

Краем глаза увидел – Харалд левой рукой отбивается от двух незнакомцев, защищая брата, выглядывающего из-за его спины и пытающегося кинжалом пырнуть супостата куда-то в пах.

Эти двое полегли за три секунды – Нед не дал им ни малейшего шанса, разрубив каждого из них почти на две части. Внезапно нападающие исчезли, скрылись за деревьями – организованно, так же молча, не делая попыток подобрать своих бойцов. На земле остались лежать пятеро мертвых в разной степени изрубленности.

Нед, не расслабляясь, обвел глазами деревья, кусты парка и через несколько секунд почувствовал, что опасность миновала. Это чувство было неуловимо, непонятно, но Нед знал: все, ушли. Враги ушли. Как он ощутил это? Да кто знает?.. Может быть, у него начала возрождаться исчезающая способность слышать мысли людей, а может, громадный опыт Юрагора, совершенного убийцы, помогал своему носителю. Неизвестно. Но факт есть факт – в очередной раз Нед избежал нападения бойцов секты Ширдуан. Долго, очень долго они не проявляли себя, и вот – момент настал.

Нед нахмурился и выругался – давно надо было разобраться с Ширдуаном. Ясно же, что не отстанут! Какого демона он запустил это дело? Впрочем, даже хорошо, что они сейчас напали. Покормил демонов в мечях, а еще – наладил отношения с Харалдом и его братом. Когда стоишь рядом плечо к плечу против врагов – это сплачивает.

Нед наклонился над ближайшим к нему трупом, пошарил по карманам – ни денег, ни каких-то вещей, указывающих на принадлежность убийцы к секте. Правда, у Ширдуана никогда не было специальных знаков, указывающих на принадлежность к сообществу поклонников Смерти. Все эти татуировки, фиксирующие принадлежность к определенному сообществу, – как у жрецов богини любви, например, или же у поклонников бога войны, – считались в Ширдуане глупым делом. Зачем всему миру демонстрировать, кто ты такой? Сила бойца Ширдуана в незаметности, в неотвратимой смертоносности, и никто не должен знать, что вон тот добродушный зеленщик на самом деле шатрий секты, а вот та милая девушка-булочница суть жестокая убийца, способная одним движением руки послать на тот свет человека тяжелее и сильнее себя раза в три.

Все, что было ценного у валяющихся покойников, – мечи.

Двое парней, расширив глаза, следили за тем, как Нед методично обшаривает карманы покойных, а когда он закончил, Харалд сказал:

– Прости. Это мы виноваты.

– Почему «прости»? – удивился Нед. – При чем тут вы?

– Это нас хотели убить, – подтвердил Исадор, – отца убили, а теперь и до нас добираются.

– Ты уверен? – усмехнулся Нед. – Может, меня хотели убить?

– Да кому ты ну... прости, – поправился Иса и слегка покраснел, – я имел в виду, что в последнее время идет ожесточенная война между кланами аристократов и много людей гибнет.

А ты человек в столице новый, притом не родовитый – вряд ли кто-то потратит столько денег, чтобы нанять бойцов и тебя убить. Прости еще раз, я не хотел обидеть.

– Да ничего, ничего, – усмехнулся Нед и, задержавшись взглядом на Харалде, бледном, как полотно, предложил: – Давай-ка скорее приведем твоего брата к лекарю, не то он скоро брякнется на землю, а мне как-то не очень хочется тащить на себе такую здоровенную орясину, как Харалд. Ты вот что, ты, если не боишься мертвых, собери мечи этих парней. Мы их сдадим в оружейную лавку – может, денег дадут. Или вам деньги не нужны? Вы же аристократы, небось привыкли в деньгах купаться.

– Привыкли? – рассмеялся Иса. – Наш род древний, известный, но... мы бедные, как храмовые мыши! Дед, чтобы отправить Харалда в школу, продал последнее поместье на юге. Теперь у нас остался только дом в городе, и то его надо ремонтировать, кирпичи на голову падают. Ты думаешь, раз аристократ, так, значит, богач? Я бы тебе рассказал...

– Потом расскажешь, – хрипло сказал Харалд и покачнулся. – Парни, если вы меня сейчас не отведете к лекарю, будете тащить на загривке! Хватит болтовни, потом поговорим. Нед, дай я о тебя обопрусь, а ты, Иса, быстро собирай мечи и догоняй. Пошли к южному входу в парк. Там пару кварталов пройдем – и дом лекаря будет.

Дорога заняла около получаса, в течение которых Харалд то приходил в полуобморочное состояние, то оживлялся и шел вполне бодро, почти не опираясь на Неда.

Наконец они оказались перед небольшим крыльцом в тихом переулке, засаженном густыми широколиственными деревьями, названия которых Нед не знал. Солнце встало уже довольно высоко, но под деревьями царила прохлада и благодатная тень, приятная после прогулки по залитым горячими лучами улицам столицы.

– Вот тут, стучи, – приказал Харалд.

Исатор начал гроыхать медным молотком, выполненным в виде головы невиданного зверя, и через полминуты из-за дверей послышался резкий хриловатый голос, от которого Нед невольно вздрогнул, – знакомый голос, вызывавший у него бурю воспоминаний...

– Да слышу я, слышу! Какого демона так долбите, да еще в такую рань?! Кого принесло спозаранок? Отдохнуть не дадите, чума на ваши головы!

Дверь со скрипом отворилась, и на пороге показалась фигура крепкого старика, опирающегося на трость. Он всмотрелся в стоящих у крыльца парней, и его глаза расширились, будто он увидел морское чудовище:

– Ты?! Здесь?! Какими судьбами? О боги! Милосердные боги, вы всегда любите как следует пошутить!

– Господин Сенерад, надо вылечить парня, – спокойно сказал Нед, стараясь успокоить бьющееся, как птица в клетке, сердце, – поможете?

– Конечно, помогу, – растерянно бросил лекарь. И не преминул язвительно добавить: – Если ты не забыл, я все-таки лекарь, и совсем даже неплохой, что бы вы обо мне ни думали!

– Мы думаем о вас только хорошее, – парировал Нед и нетерпеливо предложил: – Может, поторопимся? Парень едва держится на ногах!

Они вошли в дом, где, как всегда у лекаря, пахло травами, какими-то мазями, притираниями. Харалда усадили на кушетку, покрытую чистой застиранной простыней, и лекарь стащил с него рубаху, обнажая рану на груди. Широкий разрез тянулся от левого плеча наискосок до правой подмышки, и Сенерад крикнул, неприятно поморщившись:

– Кто его так? Чуть глубже, и грудина была бы вскрыта как топором. Глубокий разрез, неприятный. Придется сшивать, чтобы не было большого шрама. Конечно, шрамы лишь украшают мужчину, но все-таки я не сторонник того, чтобы через грудь парня шла канава глубокой в ладонь. Придется потерпеть, парнишка. Сейчас я тебе дам кое-какую жидкость – выпей залпом. Вкус гадкий, но зато боли почти не будешь чувствовать.

– Это я его так, – хмуро пояснил Нед, усаживаясь у окна в удобное кресло-качалку, – дуэль у нас была.

– Ты?! – удивился лекарь, не переставая суетиться, готовить инструменты, лекарства, операционный стол. – М-да... много за это время случилось, как я вижу. Расскажешь мне, что с тобой было? Куда ты пропал? Как так случилось, что ты сейчас в военной форме? И куда девалась твоя аура черного мага... ты «выжженный», да? Что случилось? Я тебя разыскивал, так переживал...

– Как-нибудь расскажу, – неохотно произнес Нед после недолгого молчания, – когда время у вас будет. Сейчас мне бы хотелось поесть и попить, и чем быстрее вы сделаете свое дело, тем быстрее мы окажемся в трактире. Кстати, на занятия мы уже безобразно опоздали.

– Плевать на занятия, – сквозь зубы сказал Харалд, укладываясь на операционный стол, – ничего не будет. День-другой погоды не сделает. Дуэль – дело чести. Я скажу, что ты сопровождал меня к лекарю, ну а я просто не мог находиться на занятиях из-за ранений. Кстати, Сенерад, в какую сумму обойдется лечение? А то, пожалуй, у меня столько и денег-то нет...

– Я по самой меньшей ставке возьму, – хмыкнул лекарь. – Нед – мой давнишний... друг, так что разорять вас не буду. Взамен он расскажет мне о своих приключениях. Возьму только стоимость перевязочного материала, обезболивающего напитка, ну и на обед после лечения – мне же тоже нужно восстанавливать свои силы. Кстати, а откуда это груда «дров», что парнишка бросил у порога? Мечи откуда?

– Да так... когда шли с дуэли, какие-то придурки пытались на нас напасть. Пришлось их утихомирить, – нехотя пояснил Нед, – теперь надо куда-то сдать эти железки, может, денег за них дадут. Вот и будут деньги на лечение.

– В квартале отсюда оружейная лавка. Я знаю хозяина. Туда и сдадите, – сказал Сенерад, протирая края раны дезинфицирующим составом, – он даст, конечно, по самой меньшей ставке, но не обманет. Тем более если я попрошу. Он иногда у меня лечится. А вы мне все расскажете, хорошо? Я жуть как любопытен и люблю жизненные истории. Вокруг тебя, Нед, вообще происходят странные вещи. Сдадите железки – посидим в трактире. Там дальше «Желтая лошадь», вполне приличное заведение – и цены ничего, не очень высокие. Тут, в столице, не так много хороших заведений, где нормально кормят да не норовят высосать все деньги из кошелька. Этот трактир один из лучших.

Лечение заняло около часа. Вернее, основное время ушло на подготовку к собственно лечению, на лечебную же магию понадобилось десять минут. Эти десять минут Харалд вертелся как змея, стонал и скрипел зубами, чем вызвал поток грубой ругани Сенерада, заявившего, что пациент не парень, а баба, если не может выдержать жалкие десять минут лечения.

Вообще-то процесс был действительно неприятным – ощущения такие, словно под кожу залезли муравьи и бегают там веселой шайкой.

Но все когда-то кончается, и скоро вся компания шагала по мостовой, усыпанной опавшими листьями, в направлении вожденного трактира, а еще через двадцать минут они заняли стол в углу рядом с окном, украшенным красными и синими мозаичными стеклами.

Солнце светило как раз в это окно, и разноцветные блики блуждали по лицам едоков, жадно поглощавших обед. Нед и его новые знакомые ничего из спиртного пить не стали, а Сенерад заказал себе литровую кружку светлого пива, которым теперь и наслаждался, с интересом разглядывая сидящего перед ним Неда.

Да, парень сильно изменился. От того пастушка, что жил в деревне Черный Овраг и которого только ленивый или слишком жалостливый житель деревни не пытался обидеть, ничего не осталось. Перед Сенерадом сидел молодой парень лет двадцати, с жестким, будто вырубленным из камня лицом, красивым, но каким-то... опасным, что ли, – Сенерад не мог подобрать другого слова. Зеленые глаза Неда смотрели пристально и то заглядывали в душу собеседника, то пронизывали его насквозь, как вертел тушку дичи. Здоровенные клешнястые руки, пере-

витые крупными венами, выдавали огромную физическую силу, а скупые, точные движения говорили о великолепной координации Неда. Он напоминал хищника, дикого зверя, отдыхающего перед новой охотой. Из его глаз исчезли страх, неуверенность в себе – это Сенерад заметил сразу. Нед иногда поглядывал на лекаря, и тогда в его глазах мелькал проблеск улыбки – он как будто знал, о чем сейчас думает Сенерад, и тоже разглядывал старого лекаря. Наконец, насмотревшись друг на друга, два старых знакомых улыбнулись, и Нед спросил:

– Ну и как там поживает Черный Овраг? Еще не сполз в море? Как там «папа» – не утопился от злобы?

– Не сполз, не утопился, – ухмыльнулся Сенерад, – что им сделается? Иногда я думаю, что, даже если весь мир развалится в труху, такие вот поганые деревушки будут жить, как жили, и ничто не сможет повлиять на их вялую, скучную жизнь. Я ведь как снова оказался в столице? Когда ты сбежал, я не смог больше жить в этой дыре. Вот, теперь живу тут. Не разбогател, но живу очень прилично, сытно и хорошо. Лучше, чем в дерьмовой деревне, это точно. Твой приемный папаша очень расстроился, когда тебя не нашел и не смог спустить с тебя шкуру. Не соскучился по нему?

– Соскучился, – серьезно кивнул Нед. – Очень хочется когда-нибудь приехать и врезать ему в глаз. Кстати, я случайно не в розыске?

– Случайно? После того, что ты сделал? – рассмеялся лекарь. – Случайно – в розыске, да. Только все уже забыли об этом. Наверное.

– Даже если и не забыли – после того, как я вступил в Корпус Морской Пехоты, мне было сказано, что все мои преступления списываются, я чист перед законом. Это указывается в контракте. Так что пусть засунут свой розыск...

– А что ты сделал? – жадно спросил Иса и тут же получил подзатыльник от брата:

– Не лезь! Не наше дело! Никогда не спрашивай людей о том, что им не хотелось бы говорить. Тогда не получишь лжи! Так говорит наш дед, – ухмыльнулся Харалд.

– Твой дед мудр, – серьезно кивнул Нед. – Только ничего страшного, могу рассказать, если обещаете не распространять сведения по всему городу. Впрочем, и на это мне наплевать. Все в прошлом. Я убил десять односельчан.

– Как убил?! – поперхнулся Иса. – Взял и просто убил?

– Ну, не просто, – улыбнулся Нед. – Они пришли меня бить, убивать, убили мою собаку. Я рассердился и всех их наказал. Так получилось! – пожал он плечами.

– Точно, – кивнул Сенерад, – так оно и было, следопыты смотрели следы. А потом ты в город пошел и там завербовался, да? Мне и в голову не пришло искать тебя в армии. Я думал, что ты уплыл куда-то на одном из торговых кораблей. Выспрашивал о тебе, но... никто не знал, куда ты делся. А как оказалось, что ты стал «выжженным»?

– Я попытался совладать с заклинанием двенадцатого уровня, – коротко ответил Нед. – Совладать-то совладал, но на откате оно меня выжгло. Вот теперь и живу как простой солдат.

– Простой! – фыркнул Иса. – Он сегодня чуть моего брата не зарубил – между прочим, чемпиона школы по фехтованию! А потом – пятерых неизвестных бойцов прикончил! Это их мечи мы сейчас благополучно проедаем. Кстати, хорошие деньги дали, на удивление. Я не думал, что простые мечи могут стоять так дорого.

– Они не простые, – мотнул головой Нед, – они из лучшей стали. Это очень хорошие мечи.

– У Харалда лучше! – похвалился парнишка. – Это меч деда, а тому он достался от его деда! Старинный, из лучшего металла! А видел, как он им крутит? Как мельница крыльями! И так может крутить долго, часами! Он победитель! Он лучший!

– Кхе-кхе... Ну хватит, – откашлялся Харалд. – Если бы был лучшим, не проиграл бы Неду. Кстати, я рад, что так вышло. Я бы не удержался и убил тебя, Нед. Я был так зол...

– Не раскроешь причину твоей злости? – с любопытством спросил Нед. – Честно сказать, меня уже замучили попытки ставить на место зарвавшихся курсантов. И сегодня я тоже собирался тебя убить. Но не убил. Поэтому имею право знать, какого хрена ты на меня взъелся так, что решил убить. По крайней мере, я думаю, что имею право знать...

– Я тоже так считаю, – кивнул Харалд и отпил из высокой кружки травяного отвара, подслащенного медом. – Вчера иду по двору школы, подходит ко мне курсант из второй группы и говорит: «Ты знаешь, что у нас учится маг?» Отвечаю: «Видел вроде как. Только мне плевать». Тогда он и говорит: «Вызовешь его на дуэль, получишь сто золотых». Думаю: сто золотых очень, очень нужны. Только с чего это я буду тебя убивать даже за сто золотых? Я не наемник из портового трактира! А он мне и говорит: «Успокой совесть, этот парень заявил, что ты купил себе титул победителя турнира, что он побьет тебя одной рукой, а еще – что все потомственные офицеры и дворяне тупоголовые ослы, которых и в конюшню пускать нельзя – они там всех лошадей перепортят». У меня кровь и закипела. Я дождался окончания занятия, подошел... ну а дальше ты знаешь.

– Деньги взял вперед? – насмешливо спросил Нед. – И вообще, что имело большее значение: сто золотых или оскорбление всего офицерства?

– Хм... – Харалд в замешательстве поперхнулся очередным глотком. – Честно говоря, большее значение имели золотые. Так-то мне плевать, что там кто-то говорит у меня за спиной. А денег очень хотелось. Извини уж за такую откровенность. Но оскорбления тоже имели значение, когда принимал решение.

– А что такого? – вмешался Сенерад, с любопытством прислушивавшийся к разговору, – он фехтовальщик и зарабатывает своим умением. Все в рамках закона, но... тот, кто его нанял, фактически послал его на смерть. Если бы Нед убил тебя, уверен – что-то случилось бы. Например, его могли обвинить, что он каким-то нечестным способом сумел тебя победить, потом злодейски убил, – чем не повод для исключения из школы и даже для суда офицерской чести? А если бы ты все-таки убил Неда – это еще лучше. Для них. А кто тебя нанял?

– Сын директора школы, – неохотно выдал Харалд. – Да, разыграли меня как игральную кость: если я убью Неда – так тому и быть, замечательно; он меня убьет – тоже хорошо. Вот подонок! Я ему башку сверну!

– Не свернешь, – хмыкнул лекарь. – Трогать его нельзя, сам понимаешь. Сын директора, а кроме того, он просто откажется от своих слов. Уверен, директор в курсе всего. Он сынка и направил, или я ничего не понимаю в интригах. А когда не вышло, в дело вступили какие-то сторонние силы, решив добить всех. Кому-то ты сильно не нравишься, Нед. Кстати, ты расскажешь мне, что с тобой было после того, как ты покинул деревню? Как обнаружилось, что ты маг? И вообще, что значит твоя нашивка мага на курсантском мундире? Как отнеслась агара к твоему появлению?

– Знаете что... давайте как-нибудь в другой раз. – Нед слегка поморщился, давая понять, что тема ему неприятна. – Это такой длинный рассказ, такой сложный... Кроме того, извините, господа, тут есть одно обстоятельство – некоторая информация закрыта. Генерал Хеве-рад запретил мне кому-либо рассказывать о моей службе в Корпусе. Я ведь все-таки как-никак был командиром разведгруппы и, кроме того, оказал некоторые услуги корпусу как маг. Не зря же мне дали «Звезду мужества».

– У тебя «Звезда мужества»? Ух ты! – не выдержал молчавший до этого Иса. – У нашего деда тоже «Звезда мужества»! Он получил ее за то, что со своим батальоном прорубился через полк исфирцев и спас полковое знамя! Он гвардеец, служил на границе. А еще...

– Хватит, Иса, – прервал его Харалд, – не нужно. Ты почему без разрешения вмешиваешься в разговор и прерываешь старших? Я скажу об этом деду, и он будет очень недоволен!

– Прости, – покраснел Иса, – простите, господа... я так удивился тому, что Нед... Только один вопрос: а почему ты ее не носишь, эту звезду? Ты знаешь, ведь большинство офицеров

готовы всю кровь из себя выпустить, лишь бы получить эту награду! Ее ведь просто так не дают, только за подвиг на поле боя! Это настоящая награда!

– Брат прав, хоть он и влез в разговор взрослых, – снова прервал его Харалд. – Это боевая награда, и, если бы ты ее носил, возможно, отношение к тебе было бы совсем другим...

– Вряд ли, – усмехнулся Нед. – Начальник школы прекрасно знает обо мне, о моей награде, о том, что я принят по направлению Хеверада. И что? И ничего. Смотрите, что получилось... Вы знаете, а я рад, что так получилось. Иначе я не познакомился бы с вами, ребята, и не нашел бы господина Сенерада, моего старого знакомого. Честно говоря, постоянно находиться в кругу людей, которые тебя ненавидят, довольно неприятно...

– Тебе не привыкать, – усмехнулся Сенерад, – забыл?

– Забыл, – серьезно кивнул Нед, – и вспоминать не хочу. Я вообще не понимаю, какое значение может иметь происхождение человека. Разве важно, в какой семье родился – рыбака, пекаря или потомственного дворянина? Почему простолюдины менее уважаемы, а дворяне более уважаемы? Вы можете растолковать мне этот вопрос?

– Крамолу высказываешь, – усмехнулся Сенерад. – Ребята небось со стульев чуть не упали, слушая твои речи... Они ведь потомственные дворяне, из очень старого, уважаемого в королевстве рода.

– Да, мы из старинного рода, – холодно парировал Харалд, – однако мы никогда не относились к простолюдиным, как к грязи. Нас воспитали так, что мы уважаем всех, кто достоин уважения. Наш дед всегда говорил: «Уважай не за звание, а за умение». Хотя я знаю, что многие из дворян воспитывают детей совсем не так. Но я за них не отвечаю. И прошу не причислять нас к обществу этих идиотов. Моя семья служила королям Замара испокон веков. Мои предки воевали, проливали свою кровь за государство, за короля. И не нажили на этом великого богатства. Воспринимайте нас такими, какие мы есть, а не такими, какими вы нас себе придумали.

– Извини, – слегка смутился Сенерад, – не хотел обидеть. Ведь я частенько сталкивался и сталкиваюсь с дворянским чванством, хамством, насмотрелся за свою жизнь. Для дворян высокого ранга простолюдин мало чем отличается от раба. Так что, Нед, представь себе, что в офицерской школе появился человек с клеймом раба. Раб. И этот раб хочет встать на один уровень с теми, кто считает себя элитой, лучшими людьми этого мира. И что будет в результате? Я удивлен, что ты оказался в этой школе. Ничего путного не будет. Лучше бы ты посвятил себя карьере мага.

– Вначале я и не думал о такой карьере, – признался Нед, – а потом все пошло само собой, как по накатанной дорожке. Я и не мыслил другого пути. Кроме того, вначале боялся, как бы маги не узнали, что я демонолог – маг, умеющий управлять демонами.

Иса ахнул, но тут же зажал себе рот.

– Да, парень, я был демологом. Теперь – вообще не маг. Потерял свои способности. Как я теперь могу учиться магии, если любая попытка колдовать вызывает у меня приступ тошноты? Ну как? Я знаю сотни заклинаний, от первого до двенадцатого уровня, а может, и выше, и что? Я абсолютно бессилен! На мне висит магическая защита, которую я сам на себя поставил несколько месяцев назад, до сих пор висит! А я не могу вызвать даже простейшего шара-светляка, понимаете?!

Нед сел, тяжело дыша. Он и не заметил, что встал с места и навис над Сенерадом, спокойно и слегка иронично разглядывающим своего бывшего подопечного. Лекарь не испугался, будто зная, что этот высоченный широкоплечий парень не причинит ему вреда.

Братья слегка опешили, видя вспышку Неда, а Иса испуганно вцепился в руку Харалда, недоверчиво глядя на страшного мага, как будто ожидая, что тот сейчас бросится и растерзает всех, кто сидит с ним за одним столом.

– Простите, – отвел взгляд Нед, – эта тема слишком болезненна. Представьте себе, ребята... Вот ты, Харалд, мастер меча. И вдруг в один прекрасный день ты теряешь способность брать в руки меч – как только взял, тут же роняешь его на землю. А еще – при одном виде меча тебя тошнит. Представил? То-то же...

– Не могу представить, – признался Харалд, – я бы, наверное, не выжил после такого. Я понял, о чем ты говоришь. Да, это очень, очень неприятно.

– Болваны! – неожиданно заявил Сенерад, и его лицо сделалось злым, красным, как после парилки.

– Кто – болваны? – оторопел Харалд. – Мы болваны?

– Да нет! – досадливо поморщился Сенерад. – Маги наши болваны! Тупые, косные болваны!

– Почему? – заинтересовался Нед. – В чем это выражается?

– В том, что при умении лечить магией почти не уделяют внимания лечению травами, лекарственными препаратами! А они иногда не только эффективнее магии, но и могут усиливать действие этой самой магии! Ребята, я когда-то работал во дворце. Я не буду углубляться в подробности; почему я там теперь не работаю – это не ваше дело. Скажу лишь одно – я был если не лучшим, то одним из лучших. И то, что я сейчас работаю на захолустной улочке этого города, – ничего не значит. Я остался лучшим. Лучшим из всех лекарей.

– А к чему это ты... вы сказали? – Харалд недоуменно пожал плечами. – При чем тут то, что рассказал Нед?

– Лечить его надо. «Выжженных» можно и нужно лечить. С помощью лекарств и магии. Не быстро, но все восстанавливается. Я вел исследования в свое время и с полной ответственностью могу сказать: «выжженность» практически со стопроцентной вероятностью можно вылечить! Если знать, как лечить. А я знаю.

– Если я правильно понял, вы можете мне помочь? – медленно сказал Нед, с надеждой глядя в выцветшие глаза лекаря, довольно щурившегося, как наевшийся сметаны кот. – Сколько это будет стоить? Вы возьметесь за лечение? У меня есть кое-какие сбережения, я могу еще попросить о займе в Корпусе – генерал Хеверад вряд ли мне откажет, он сам заинтересован в моем излечении. Так как, помогите?

– Хм... стоить? – ухмыльнулся лекарь. – Мои услуги бесценны! Сразу скажу, моя методика ни разу не была использована для лечения «выжженных». Я не успел ее применить, пришлось... хм... быстро покинуть столицу из-за некоторых обстоятельств, возникших в моей жизни. Ну не надо, не надо делать такие кислые физиономии! То, что оно не опробовано, – это твое счастье. Дешевле получится. Я возьму с тебя только на травы, которые мне придется покупать у заготовителей, да на кое-какие составляющие снадобий. Но ты мне будешь должен услугу – если я тебя вылечу. Не беспокойся, не потребую ничего непристойного или постыдного, – довольно хихикнул Сенерад. – Всего лишь, когда ты поднимешься наверх – а ты, я уверен, поднимешься, – ты не должен забывать старого лекаря и при случае дашь ему возможность оказаться у сытной кормушки. Договорились?

– Договорились! – довольно кивнул Нед. – Когда приступим? Сейчас?

– Ух, торопыга! – улыбнулся лекарь. – Нет, не сейчас. Мне нужно поднять мои записи, вспомнить, что нужно делать, заказать травы, камни, грибы. А тебе необходимо сделать так, чтобы ты имел возможность два раза в неделю – второй и пятый день – приходить ко мне на весь день. Мы будем проводить лечение. Это займет, возможно, несколько месяцев. Так что договаривайся с руководством школы.

– Несколько месяцев?! Так долго?! – разочарованно спросил Нед. – Я думал...

– Что, что ты думал? – раздраженно отозвался лекарь. – Что Сенерад сейчас разведет руками, выкрикнет «Аля-улю!» – и ты снова станешь магом? Ну что вы, молодые, такие нетерпеливые? Не бывает ничего без труда, запомните это! Потерять все можно в один миг, а вот

обрести снова... В общем, жду тебя во второй день недели к десяти утра. На следующей неделе. До этого времени я все подготовлю. И приготовь десяток золотых – я, конечно, не нищий, но разбрасываться деньгами мне не хочется. Я еще не настолько богат. В общем, жду.

Глава 2

– Вы сделали все, как сказано? – шелестящий голос человека был бесплотен, лишен интонаций, как будто дунул холодный ветерок с гор.

– Да, Великий Атрок, все. Мы не смогли. – Мужчина с неприметным лицом – такое лицо не запоминается – виновато наклонил голову, будто подставляя ее под удар палача.

– Тогда почему ты до сих пор жив? Твои товарищи, твои подчиненные умерли, выполняя мое задание, а ты жив? Почему?

– Я... я... – человек рухнул на колени, белея, как снег. – Простите, Великий Атрок.

– Я не прощаю. Я не милую. Все это может только наша госпожа – Смерть. Она получила пятерых слуг. Шатрии радуются, сидя в ее чертогах, и пьют вино из черепов убитых ими жертв. Ты – не окажешься в ее чертогах. Сейчас ты умрешь. И умрешь в муках!

Не вставая с кресла, человек шипящим голосом выкрикнул непонятную фразу на забытом языке, и в воздухе вдруг прошла череда запахов – от неприятных, похожих на запах падали и выгребной ямы, до ароматов цветущих плодовых деревьев и дорогих благовоний. Воздух сгустился, почернел, и над провинившимся повис темный сгусток, бесформенный, похожий на грозное облако, каким-то чудом спустившееся с небес. Сгусток метнулся вниз, втянулся в коленопреклоненного шатрия, и тот дико вскрикнул, раздираемый страшной, ужасающей болью. Его будто ели изнутри.

Тело шатрия еще подергивалось, разъедаемое демоном, когда Великий Атрок обвел взглядом стоящих перед ним атроков и бесцветным голосом произнес:

– Вы плохо воспитываете своих шатриев. Они забыли, кем являются. Оставшихся в живых подчиненных этого слизняка казнить на глазах у товарищей. Пусть они тоже принимают участие в казни. И пусть те, кто провинился, умирают медленно и страшно. Задание не выполнено. А оно должно быть выполнено. Еще срыв – и вы будете наказаны. Вы, а не ваши подчиненные. Приказ не отменяется.

– Повинуемся, Великий Атрок! – люди в комнате встали на одно колено и поклонились темной фигуре, укрытой до глаз бесформенной тканью. Великий Атрок дотронулся до стены, и она бесшумно открылась, освобождая проход, в котором тот и исчез. Когда атроки подняли голову, в комнате уже никого не было – кроме изувеченного демоном трупа, источающего запах нечистот и крови.

* * *

– Господа! Мы собрались здесь, чтобы...

Дверь приоткрылась, в библиотеку вплыла женщина лет тридцати, довольно красивая, с пышной грудью, не вмещавшейся в тесное платье с низким вырезом декольте. Она оглядела присутствующих, мужа, стоявшего перед столом, и кокетливо спросила:

– А что за собрание без меня? Дорогой, ты устраиваешь какие-то заговоры и не посвящаешь в них свою супругу? Тебе не кажется, что это несправедливо?

– Анита, выйди из комнаты! – лицо Хеверада исказилось, его глаза метали молнии, и Зайду, сидевшему к нему ближе других, показалось, что генерал сейчас ударит свою жену.

Полковник Зайд отметил: женушка Хеверада стала еще красивее и еще глупее, чем была. Говорят, что она переспала со всей гвардией дворца, но Зайд в это не верил – ну не с несколькими же тысячами, в самом деле? Но с несколькими сотнями – это точно. О ее похождениях ходили легенды, и, если бы она была не из влиятельной семьи потомственных аристократов, ей, по мнению Зайда, следовало бы устроить несчастный случай, чтобы она не позорила мужа.

Тварь еще та... Впрочем, как и сынок Хеверада – бесполое существо, посвятившее свою жизнь изысканным, извращенным развлечениям с такими же жеманными хлыщами, как и он сам.

Поговаривали, что парнишка был не от Хеверада – Анита нагуляла его еще до свадьбы, а выскочила за Хеверада по решению отца, давшего за ней огромное приданое. Хеверад сразу стал довольно богатым человеком. Впрочем, насколько Зайд знал, генерал уже много раз пожалел о своем решении. Не зря он виделся со своей супругой раз-два в год, испытывая к ней искреннюю ненависть, как, впрочем, и к ее папаше, продвигавшему Хеверада по службе. Вот ведь какая забавная штука – люди, ненавидящие друг друга, держатся вместе и вынуждены помогать друг другу. Боги выкидывают и не такие шутки...

– Почему это я должна выйти? – надменно спросила женщина, оглядывая присутствующих цепким, пристальным взглядом, словно запоминая на будущее, кто присутствовал при скандале. – Это и мой дом тоже! Ты забыл, что этот дом был куплен на папины деньги? Кем бы ты был, если бы не он? Майоришка, офицеришка в заштатном городишке! Смотри-ка, как поднял голову! Мой род Амунских в родне с королевской семьей! А твои предки вообще непонятно какого рода! И ты...

Женщина не успела договорить – генерал молча шагнул вперед, схватил ее за руку и вытолкнул из комнаты так, что она не успела даже взвизгнуть, вылетев будто мяч. Затем генерал захлопнул дверь и задвинул мощную стальную задвижку, установленную когда-то по его распоряжению. В библиотеке сразу стало тихо и спокойно – тяжелая дубовая дверь не пропускала визга и ругани разгневанной супруги.

Генерал обернулся к присутствующим, скромно отвернувшимся и делающим вид, что ничего особенного не произошло, и тяжело произнес:

– Простите, господа. Забыл запереть дверь, и вот... простите. Зарвалась тварь. Итак, переходим к делу, ради которого мы собрались. Свободно располагайтесь, берите вино, сок, печенье. Дело важное, поэтому, возможно, обсуждение его затянется. Не хочу, чтобы вы испытывали какие-либо неудобства. Кто будет говорить первым?

– Я. – Зайд кивнул, сделал попытку встать и после нетерпеливого жеста Хеверада остался сидеть на месте. – Здесь собрались те, у кого болит душа, кто переживает за будущее страны. Не секрет, что Замар находится на пороге гражданской войны. Король при смерти, если уже не умер, у руководства страной стоит неизвестно кто, а когда смерть Иунакора будет зафиксирована официально, начнется дележ трона. Кто станет королем? Его сын, который не показывается нигде и, возможно, уже лежит в дворцовой усыпальнице? Или смелый человек, который осуществит мечту подданных Замара и наведет порядок в стране? Пусть даже и жесткими методами. Кто это может быть? Кто – кроме генерала Хеверада? Итак, предлагаю – воспользоваться моментом и возвести генерала Хеверада на трон Замара. Я все сказал. Теперь пусть выскажутся другие.

– А чего тут высказываться? – прогудел лекарь Жересар. – Нулан, ты просто обязан взять власть в свои руки. Вот только как это сделать? Вы над этим думали? Нет, я согласен с тем, что более достойного претендента на трон короля у нас нет, но как вы удержите власть?

– А что нового придумали по этому поводу? – усмехнулся полковник Эвор. – У нас в руках все вооруженные силы Замара. Да мы растопчем любое сопротивление!

– Господа! Это все хорошо, конечно, – включился в разговор кузен Хеверада, дворянин восьмого класса Эстон Кортон, – но Жересар верно сказал. Как вы удержите власть? И на основании чего вы к ней придете?

– Что за ерунда? – удивился Зайд. – Двинем войска и снесем сопротивление тех, кто будет против Хеверада!

– Вы, надеюсь, не сомневаетесь в моей искушенности? Я пять лет занимаю должность председателя городского суда столицы и кое-что понимаю в законах, не правда ли, господа? – вкрадчиво спросил Кортон. – Так вот: у вас... у нас – два пути. Первый – залить кровью сто-

лицу, страну, вырезать всех, кто недоволен нашей властью, под корень и таким образом утвердить генерала Хеверада на троне. Заставить жрецов храма Создателя короновать генерала на власть, угрожая их жизни. Будет невероятно кровавая и долгая гражданская война, результат которой непредсказуем. Возможно, придется драться на два фронта – Исфир не преминет напасть именно в тот момент, когда страна ослаблена до последней степени. Казна будет пуста – во время таких событий налоги обычно не собираются. Часть войска не подчинится, науськиваемая вашими... нашими врагами. То есть в нашем распоряжении останется лишь Корпус Морской Пехоты и несколько преданных нам подразделений.

Мужчина замолчал, налил себе вина и аккуратно, до половины хрустального бокала, разбавил его водой. Отпил и помолчал, делая драматическую паузу.

Зайд не выдержал:

– Ну чего томите, Эстон! Второй путь?

– Второй путь, – Кортон аккуратно промокнул губы белой салфеткой, отчего на ней остался розовый след, будто судья только чтопил кровь из несчастного подсудимого, – второй путь – найти повод, законный, для того чтобы иметь право взойти на трон. Или же посадить на трон того, кто имеет на это право, а потом дергать за веревочки, управляя им, как куклой. Тогда количество пролитой крови уменьшится в разы, а вероятность победы будет выше.

Судья замолчал, и в комнате воцарилась мертвая тишина, не прерываемая ничем, кроме стука дорогих каминных часов, маятник которых медленно и важно раскачивался, сияя позолотой в свете многочисленных свечей.

– Еще кто-то хочет высказаться? Полковник Бруган? Может, вы хотите что-то сказать?

– Не надо так официально, Нулан, – поморщился Бруган, – ты знаешь меня, я никогда не лез в политику и в дела своего брата тоже. Я солдат. Надеюсь, хороший солдат. В чем ты уже мог убедиться не раз. И я за тебя. Считаю, что стране нужны такие, как мы, солдаты – прямые, жесткие, честные, а не эти подонки-политиканы, такие, как мой двоюродный брат Иссарк Бруган. Мы в родстве с королевской семьей, как вы знаете. Но не можем претендовать на трон – доля королевской крови слишком мала. Но у меня для вас есть очень важная новость: не знаю, известно ли вам, что у Иссарка есть претендент на королевский трон. Вернее, претендентка. Дочь короля.

– Какая дочь?! – недоуменно переспросил Эвор. – У Иунагора нет дочери! У него сын, которого никто не видел уже давно!

– Вероятно, он имеет в виду бастарда короля, – кашлянув, пояснил судья. – Я слышал что-то подобное, был такой слух, проходил по городу. Но конкретно ничего не знаю, кроме... да, есть такая бастардка, и ее происхождение зафиксировано в документах. И она как-то связана с Бруганами.

– И чего ты молчал? – сердито буркнул Хеверад. – Сказать не мог? Эстон, ты спятил? Все наши планы тогда летят к демонам!

– Вот и не летят, – хитро усмехнулся судья, – то, о чем нам сказал полковник Бруган, очень важно. Очень. И нужно. Полковник, расскажите нам о ней – все, что вы знаете.

– Да я, в общем-то, все рассказал, – виновато развел руками Бруган. – Я и узнал-то случайно, когда посетил брата после прибытия в столицу. Когда был в его доме, увидел, как из его кабинета выходила очень красивая девица. Первая мысль военного – это наложница, – полковник усмехнулся. – Я и донимал брата этой девицей, пока он не позвал меня к себе в кабинет и не сказал пару слов по поводу этой красотки. Так-то мы с ним всегда были в хороших отношениях, хотя и расходились во взглядах на место мужчины в этом мире. Я считал, что мужчины изначально защитники отечества, военные, а он...

– Полковник, ближе к делу, пожалуйста! – прервал судья. – Не забывайте, зачем мы тут собрались.

– Ну да, да... так вот, он пояснил, что эта девица бастардка, плод любви женщины из Броганов, дальней ветви, с Иунакором, нашим королем. И то, что факт родства с королем зафиксирован многими свидетелями, записан в главном храме Создателя и так далее. И что она, эта девица, может реально претендовать на трон королевства. Вот и все. Большого он мне не сказал, кроме того, что занимается этим делом.

– А почему вы нам это рассказали? – подозрительно спросил судья. – Глава клана Броганов – ваш брат. И вы пойдете против него?

– Я давно уже откололся от Броганов, – миролюбиво пояснил полковник. – Мой клан – армия. И я уважаю генерала Хеверад. Считаю, что он может править страной и принести ей процветание. Эти гражданские ослы не умеют управлять. Нужна твердая рука военного, и не скрою, при генерале я рассчитываю занять достойное положение. Хватит мне прозябать на задворках королевства – я достоин большего.

– Хм... понятно, – кивнул судья. – Каждый имеет право на амбиции.

– Эстон, не тяни, я вижу, твой крючкотворный ум уже придумал, что нам делать, – буркнул Хеверад и весело добавил: – Видите, господа, не зря я предлагал привлечь Кортон к заговору – умнейшая голова! Давай, давай, рассказывай!

– Итак, что мы имеем: есть генерал Хеверад, с поддержкой армии, с мощными воинскими соединениями. Они побывали в боях, не бояться крови. Имеется власть в королевстве, которую можно взять в свои руки, при достаточном умении. Но для того, чтобы взять эту власть, нужен законный повод – генерал Хеверад должен быть законным претендентом на трон. Где-то есть бастард с правом на трон, этого претендента поддерживает Броган, который сам хочет им управлять. Броган – большая сила, деньги, влияние. Но – слабее генерала Хеверад по воинской мощи. Если генерал пожелает помешать Брогану возвести на трон бастардку, то сумеет это сделать. Но пользы от этого не будет никакой. Тупик, да?

– Говори, говори! – нетерпеливо крикнул Хеверад, возбужденно поблескивая глазами. – Придумал ведь, выкладывай!

– Придумал. Нужно объединить усилия. Объединиться с Броганом, – пожал плечами судья, – у него бастард, у тебя сила. Договориться о разделении власти и посадить на трон девчонку. Потом вертеть ею, как нам надо. Вот и все.

– Бред. Не пойдет на это Броган, – уверенно отрезал Хеверад. – Ерунду ты придумал. Беру свои слова по поводу твоей умной головы назад. Полковник, пойдет твой брат на соглашение?

– Скорее всего, нет, – задумчиво произнес Броган, – если только не зажать его горло. И все равно потом вывернется и обманет. Он хитрый, изворотливый и беспринципный. Как и положено жителю столицы и придворному. Он использует нас всех: будет улыбаться в глаза, а как отвернешься – воткнет нож в спину. Только под угрозой смерти можно с ним что-то сделать. Кстати, а вы не задумывались о том, что девчонка может и не согласиться с вашими планами вертеть собой как куклой? Взойдя на престол, она может выбросить такой финт, что только ахнете. Может ведь?

– Может, конечно. Но, наверное, Броган как-то обезопасился на этот счет, – пожал плечами Хеверад, – и вот еще что. Скажите, а если эта девица выйдет замуж до вступления на престол, сможет она занять трон?

– Ап! Брат, ты голова! – уважительно помотал головой судья, – а я ведь и не подумал об этом. Ты считаешь, что Броган готовит девицу под себя?

– Почему нет? Представь, как хорошо: она, будучи дочерью короля, восходит на престол, а он уже ее муж. Согласно законам Замара, жена, принимая хозяйственные и финансовые решения, должна спросить мнения мужа и без его разрешения не имеет права отчуждать имущество, что-то оплачивать и всякое такое прочее. Это я знаю точно – со своей сучкой столько раз ругался по этому поводу! Дай ей волю, она все состояние пустит по ветру. Как и сынок... Если бы не этот пункт закона – она бы даже имение продала. Не может. В этом отношении –

отличается ли закон касательно королевы от закона в отношении обычного подданного королевства?

– Сейчас посмотрим... Вон у тебя на полке свод законов. Ага... так... так... затер ты его, Нулан. Почитываешь частенько, да?

– Жизнь такая. Того и гляди разорят или обворуют любимые родственники, – криво усмехнулся Хеверад, – приходится знать законы.

– Ага, вот... нашел.

Судья минут десять читал, перелистывая толстые желтоватые страницы здоровенной книги, пока заговорщики пили вино, сок, обменивались короткими фразами, вполголоса обсуждая события в городе.

Наконец Кортон громко сказал:

– Я готов. Внимание, господа.

Разговоры затихли, и судья продолжил:

– Да, бастард может взойти на трон, если доказано, что он... если она действительно дочь короля. При этом она должна быть девственницей – если не замужем. Если она замужем, то ее муж становится соправителем, без разрешения которого она не может подписать ни одной бумаги!

– Вот это да! – выдохнул Зайд. – А мы тут голову ломаем, как взять власть! А надо всего лишь жениться на бастардке, потом втащить ее на трон и... править. Скажите, а если бастардка, будучи возведена на трон, умрет? Тогда что?

– Тогда коронуют ее мужа, – отрезал судья, – прецеденты были. Теперь вы поняли, что задумал Броган?

– Еще бы не понять, – кисло протянул Эвор. – Где бы нам взять такую бастардку и... хм... Нулан женат. Развестись ему никто не позволит – Амунские его с дерьмом сожрут, прежде чем он успеет что-то сделать. В общем, дело дрянь.

Все замолчали, переглядываясь друг с другом, потом Жересар не выдержал и, шумно вздохнув, сказал:

– Я один подумал об ЭТОМ? Господа, я против. Нулан, ты что, на самом деле готов ее...

– Уже десять лет готов, – яростно прервал генерал, – сплю и вижу, как я сжимаю ее прекрасную шейку до хруста! Мерзкая тварь!

– Ну-ну... – растерянно пробормотал лекарь, – одно дело ругаться, а другое...

– А если от этого зависят жизни сотен тысяч людей? – возразил судья. – Если это предотвратит гражданскую войну? На весах жизнь одной мерзкой бабы, которая отравляет жизнь своему мужу, и тысячи жизней людей, которые могут принести благосостояние королевству. Что выберем?

– Ну ладно, прибили вы эту бабу. А дальше? Где вы возьмете еще бастардку, чтобы Нулан на ней женился? И, кроме того, – почему вы решили, что Броган так просто уступит место вашей бастардке и не станет бороться за трон? – не сдавался Жересар. – Ерунда какая-то. Мы впустую перемалываем воздух, серьезно обсуждая сказочные планы. Нулан, где у тебя тут туалет? Я что-то сегодня много пива выпил – наружу просится...

– Вон там, видишь дверь? – генерал указал на дальний конец библиотеки, – Туда. Очень удобно – я часто сижу в библиотеке по целому дню, чтобы только эту сучку не видеть. Пишу, работаю. Пришлось сортир тут сделать. Возьми фонарь – уже темно.

Жересар кивнул и, сотрясая пол шагами, прошел через библиотеку и исчез за дверью. Мужчины проводили его взглядом, потом судья негромко спросил Хеверада:

– Ты зачем его сюда притащил? Какой он, к демонам, заговорщик? Он лекарь! Он всего лишь лекарь! Не понимаю тебя...

– Он мой давний друг, – вяло ответил генерал, – он не предаст. Он тоже дворянин, не смотри, что он лекарь. Ну да, всего лишь четвертого разряда – ну и что? Он хочет королевству

добра. И если его убедить, что нужно сделать резкие шаги, – он поддержит и сделает то, что надо. Его уважают в Корпусе, его многие знают, знают, что он не будет поддерживать нечестное дело. Так что...

– Зря, зря... – снова покачал головой судья, и остальные согласно покивали. Хеверад не стал протестовать, он и сам уже начал сомневаться в правильности своего решения. Но что теперь делать? Что вышло, то вышло.

Жересар вернулся, и все замолчали, отчужденно глядя в сторону. Лекарь уселся на жалобно заскрипевшее под ним кресло – Жересар был высок ростом и могуч, как бык. Растолстевший бык. Впрочем – лишний вес и круглый живот не мешали ему двигаться быстро и точно. При желании он мог бы выбросить в окно каждого из заговорщиков и даже не запыхаться при этом. Но при этом он был добродушным, хотя и горячим человеком, способным обложить крепкими словами так, что даже у выдавших виды сержантов уши сворачивались в трубочку от виртуозных оборотов речи.

– Если без этого никак, значит, надо делать, – тяжело вздохнув, заявил Жересар. – Она и вправду противная баба. Я бы такую сам давно прибил.

– Тебе-то чего... – завистливо протянул Хеверад, – твоя Эльза настоящее золото! Гад ты, Коста, увел у меня ее... такую женщину, такую женщину...

– Мы это уже обсуждали, – довольно хохотнул лекарь, – она сама выбрала! Давайте к делу. Моя жена к делу не относится – она не бастардка. И слава Создателю!

– А жаль, – туманно выразился Хеверад, посмотрев на лекаря долгим взглядом, и тряхнул головой, отгоняя грешные мысли. – Значит, так: нам нужна бастардка, чтобы я мог на ней жениться и взойти на трон. Где ее взять? У Брогана, конечно. Вот только как заставить его отдать девчонку? Кстати, а кто она вообще такая? Вы знаете, откуда она взялась?

– Вроде как откуда-то с побережья... из провинции, – пожал плечами полковник Броган. – Ее прятали до поры до времени, а когда понадобилась – вытащили из забвения. Мой брат отличается умением спланировать такие долговременные операции. Умница. Переиграть его сложно.

– Ну что же, придется, – вздохнул Хеверад. – Переиграть, договориться с ним или... уничтожить. Другого пути нет.

* * *

Великий Атрок улегся на скромное, вышитое шелковыми нитями покрывало и закрыл глаза. Его тонкие губы тронула улыбка, и он с удовольствием вспомнил все те мешочки и мешки с деньгами, что несли в казну общины заказчики, желающие избавиться от конкурентов или надоевших, зажившихся родственников, от всех, кто им мешал и кто, по их мнению, заслуживал смерти. Глупцы! Лишь Великий Атрок знал, кто заслуживает смерти, а кто нет. И кого нужно убить через сутки после заказа, а кого через полгода. Конечно, в конце концов они все должны были умереть – ведь не зря богиня Смерть внедрила в голову заказчиков мысль о том, что пора бы некому человеку умереть. Но лишь Великий Атрок, служитель Смерти, решает, сколько еще проживет на белом свете тот или иной объект. Сладко. Очень сладко знать, что в любой момент ты можешь щелкнуть пальцами, и нить жизни некого мужчины или некой женщины прервется. И так сладко смотреть в потухающие глаза, в которых застыл немой вопрос: «За что?»

А нет ответа. Не отвечают людям боги. Если решила богиня Смерть взять себе душу человека, сделала так, чтобы он умер, не суждено людям узнать причину этого решения. Нужно воспринимать все спокойно и весело – все когда-нибудь умрем. Вот только Великий Атрок собирался жить подольше, чем его потенциальные жертвы.

Деньги? Ну да, деньги нужны. Иначе как поддерживать деятельность школ шатриев, как обеспечивать общину снаряжением? Без денег – денег не сделаешь. Но деньги не самоцель. Власть – вот главное! Слаще нее нет ничего на свете. А скрытая, невидимая власть приятнее всего.

Вот идет по миру некий паренек и думает, что он сильнее, умнее всех, что его невозможно победить, что он самый, самый, самый... что ему нипочем десяток шатриев, или даже атроков. И не понимает, что жив он до сих пор только потому, что ему позволяют жить. Укол отравленным шипом, стрела арбалета, стрелка из духовой трубки – и вот он уже не двухметровый красавец, а трясущийся жалкий тип, гниющий заживо, еле ковыляющий на подгибающихся ногах. Как тот паренек положил новоиспеченных шатриев – приятно было смотреть. Он великолепен!

Великий Атрок улыбнулся, вспоминая парня, – высоченный, широкоплечий, красивый – мечта девушек! Жалко уничтожать такую красоту. Но заказ? А что заказ? Да, Нед Черный должен исчезнуть. Умереть? А кто сказал, что он должен умереть? Сказано – исчезнуть. У него будет шанс. Шанс присоединиться к своим соплеменникам, своей общине. Если он не примет этого шанса, не поймет его – умрет. А пока... пока пусть живет. Пока живет. Наступит день, и будет задан вопрос: ты с кем? И от ответа парня будет зависеть его судьба.

* * *

– Куда?

– Мне нужно заглянуть в дом пекаря... – растерянно сказал Нед, пытаясь оторваться от Харалда, уцепившего парня за рукав.

– Чего ты там потерял? А! Понял! Девицу ищешь? – хитро подмигнул приятель. – Небось толстая, розовая – этакий поросенок, а? Вы, деревенские, должны ведь таких любить – чтобы было за что подержаться. Это мы, городские извращенцы, ищем утонченных, худых, немощных. Вы знаете толк в женщинах!

– Тьфу на тебя, Хара, – неожиданно для самого себя рассмеялся Нед. – Почему это поросенок? Очень даже симпатичная девушка должна быть. Мне нужно с ней переговорить.

– Ну и пошли, переговорим! – бодро сказал Харалд, рубанув воздух рукой. – Может, и мне чего-нибудь обломится... нет, не хмурься – не от твоей пекарки! Я не претендую на плоть подружек моих друзей! У меня все-таки имеется честь, как ни странно. Может, у нее подружка найдется или даже две... Ты не пробовал сразу с двумя? Нет? А с тремя? И я нет. Честно сказать, мне как-то не до того было... тренировки, занятия... нет, нет – не подумай чего, я не девственник! А то скажешь – «болван какой-то»! Были у меня девушки, да. Но как-то все на бегу... за деньги. Вжик-вжик – готово? Вали отсюда! А вот так, чтобы для души... не было.

– Не поверю! – Нед недоуменно скривил губы. – Ты аристократ, победитель турнира – и чтобы вокруг тебя не вились девушки? Да ни в жизнь не поверю! Это я, найденыш, непонятно кто – какие у меня девушки? Кроме шлюх... А ты-то? Красавчик, здоровенный, как буйвол, – и без подружки? Что с тобой такое? Почему?

– Не знаю, – удрученно вздохнул Харалд, провожая глазами попки двух служанок, бегущих по улице с закрытыми корзинками, – видимо, ходили в лавку за покупками и припозднились к обеду. – Прислуги у нас мало, да и то все мужчины – бывшие дедовы сослуживцы. Времени на ухаживание нет, да и тем более – не больно меня принимают в богатых домах. Обедневший род... Знаешь, такое ощущение, будто бедность – это болезнь и они боятся заразиться. Шлюхи? Они тоже денег стоят. Да и зараза... болезни... дед будет потом ругаться и высмеивать. Опять же – деньги нужны будут на лечение. Кто остается? Крестьянки? С черными пятками и клешнястыми руками? Или кто еще?

– На улице полно девушек – взял бы да познакомился, – пожал плечами Нед, осматривая дома и решая, куда идти и где разыскивать дом пекаря.

– Хм... не умею я так. Подойти и сказать: «Девушка! Не хотите ли в постель со мной?!» Эдак можно и по роже получить.

– Ага. Но можно и постель получить! – хихикнул Нед, и Харалд следом за ним стал заливисто смеяться – так, что у него выступили слезы.

После того дня, когда они сошлись в дуэли, Нед и Харалд крепко подружились. Они сидели вместе на занятиях, вместе ходили в столовую, обсуждали любые темы. Харалд оказался хорошим собеседником, образованным и умным, у него имелось мнение на все случаи жизни. Он, как и Нед, был в школе неким изгоем – вроде и дворянин, но одновременно нищий, не способный позволить себе хорошую лошадь, дорогую одежду и посещение балов с прекрасными дамами. То, что он на первом же году обучения выиграл школьный турнир, ничего не значило – он как был, так и остался выходцем из обнищавшего дворянского рода, почти простолюдин.

После дуэли они попытались узнать у сына директора школы, кто и зачем хотел убить Неда, почему их стравили. Но тот лишь хлопал глазами, делал невинное лицо и повторял одну лишь фразу: «Я ничего не знаю, отстаньте от меня, будете приставать – я пожалуюсь отцу и вас исключат».

Неду уже было плевать на исключение. Ну не вышло из него офицера – и хрен с ним! Добьет срок контракта и поедет к Тиразу – будет учить детишек в его школе единоборств, народят с Сандой детей, заживут, как надо. Дом у него в городе есть, деньги кое-какие водятся, красивая жена, уважение – что еще надо человеку, чтобы прожить спокойную жизнь? У него уже давно исчезло чувство, что ему обязательно нужно стать офицером, – после того, как сущность Юрагора распалась, оставив Неда в покое. Видимо, все-таки именно Юрагор настаивал на военной карьере.

Зачем? Хотел выбраться наверх, поднять королевство – зачем еще-то?

Харалд попросил не трогать сына директора: если Неду плевать на учебу, то Харалду – нет. Дед вложил в него последнее, все средства рода Шороканов, и Харалд не хотел его огорчить. Видно было, как Харалд любит своего деда, – Нед даже позавидовал, и его сердце не раз колола иголочка сожаления: как бы он хотел, чтобы у него были родственники – такие, как дед Харалда! Чтобы о нем, Неде, помнили, заботились, не забывали... Но чего нет, того нет. Он один. Если не считать Санды...

Ох, Санда! Она снилась Неду каждую ночь – ее гладкое, упругое тело, бархатные глаза, ее тихие, исходящие из души стоны... ее дрожь, любовные судороги, когда ногти девушки до боли вонзались в спину мужа, оставляя на ней красные полосы, предмет подшучивания сослуживцев... Нед даже стал стесняться мыться в общем душе – сразу начинались шутки о страстных девицах и просьбы поделиться впечатлениями о проведенных с молодой женой ночах. Где она теперь, Санда?

Нед тосковал по ней, но... странное дело, ее образ, слегка померкший от времени и множества испытаний, выпавших на долю парня, смешивался с обликом той, другой, которая едва не лишила его жизни.

Совершенно разные девушки – одна домашняя, нежная, как домашняя кошка, веселая и суматошная, как ветерок над лугом.

И другая – сильная, резкая, жесткая, как стальной клинок, звенящая, как металл колокола, – что между ними общего?

Лишь одно – Нед их обеих хотел. Думал о них. Мечтал о них. Две совершенно разные девчонки, и обе такие желанные и такие недостижимые. Впрочем – почему недостижимые? До Санды надо просто доехать и привезти ее сюда. А вот вторая... вторая поближе.

«Улица Красная, дом пекаря», – врезалось в мозг навсегда.

Глупо, как глупо – вдруг влюбиться в девку, которая едва не убила! В убийцу, мага-демонолога! Ну что это такое?! Опять шутки богини любви? Кстати сказать, Нед давно не посещал храмов богов. Эдак можно навлечь на себя их гнев...

– Ты о чем задумался? – прервал свой рассказ Харалд. – Ты хоть слышал, о чем я говорю?

– Слышал, – улыбнулся Нед и ловко поймал в кулак какого-то серебристого жучка, имевшего неосторожность приблизиться на расстояние вытянутой руки. Приложил к уху и с детским удовольствием послушал, как тот жужжит, пытаясь вырваться из темного плена.

«Как я, на волю хочет!» – с легкой грустью подумал Нед и, открыв ладонь, подбросил насекомое в воздух, следя, как оно уносилось, растворяясь в рыжих солнечных лучах.

– Врешь, – тоже улыбнулся Харалд, – ну что ты за человек? Я тебе полчаса рассказываю о своем романе с соседской замужней дамой, которая жаждала моего могучего тела, а ты... жуков слушаешь. И какого демона?

– Придумал ведь, – усмехнулся Нед, – не было у тебя никакого романа.

– Придумал... – неожиданно сознался Харалд и грустно подмигнул. – А может, все впереди? Будем богаты, известны, у нас будет много женщин?

«Мне бы с теми, что есть, разобраться!» – подумал Нед, но вслух сказал:

– Конечно. Все будет. Главное – не... не наступить в дерьмо, – он с сожалением посмотрел на щегольские сапоги Харалда, потерявшие свой блеск, и под раздосадованные возгласы приятеля предложил: – Может, в луже отмоешь? Не хотелось бы распугивать дам таким видом и запахом.

– Поубивал бы этих возчиков! Этих уборщиков! И вообще кого-нибудь бы сейчас убил! – с тоской в голосе сказал Харалд. – Ну что мне всегда так «везет»? Почему всегда такая непруха?

– Чего это непруха-то? – Нед удивленно поднял брови. – Кто это говорит? Ты, победитель турнира? Ты вообще как его выиграл? Как туда попал?

– Как и все, – пожал плечами парень, – это ты опоздал, а то бы точно выиграл. Каждый год при наборе нового пополнения курсантов объявляется турнир. Участвуют все желающие – и курсанты, и офицеры, только что получившие свою нашивку. Я подал заявку, поучаствовал... и выиграл. Проще простого. Дед, все дед. Он подготовил.

– Отличный у тебя дед. Рад буду с ним познакомиться.

– И он будет рад. Дед фанат единоборств, особенно мечного боя. Вот благодаря ему у меня и не было детства. И юности. И девок не было. Я как сумасшедший бегал, прыгал, размахивал железкой! – Харалд с отвращением постучал по здоровенному мечу, висящему у него на поясе. – Спасибо деду за мою счастливую жизнь.

– Перестань, – строго одернул его Нед. – Я бы все отдал, лишь бы у меня был дед. И чтобы он меня гонял. И чтобы давал советы, заботился обо мне, ждал меня... Радуйся, что он есть.

– А я и радуюсь, – через силу улыбнулся Харалд, – я, правда, его люблю. Только вот... да ладно, забыли. Давай скорее говори со своей девчонкой и пойдем к нам домой – дед будет рад.

– Кстати, а почему ты никогда не говоришь о матери? – осторожно осведомился Нед. – Где твоя мать? Она жива?

– Не знаю, – Харалд равнодушно пожал плечами, – она бросила нас. Сбежала, когда Исе было всего год от роду. Вроде с каким-то дворянином сбежала. Дед отказывается отвечать, где она и что она. Он когда-то сказал, что мать нас предала, и попросил больше о ней никогда не говорить. И теперь только смотрит и молчит, если я о ней спрашиваю. А потом гоняет в три раза больше, чтобы больше не спрашивал. Вроде как в наказание. Вот такие дела. Так мы скоро придем? Протопали уже полгорода! Надо было извозчика нанять!

– Деньги завелись? Помочь вывести? – усмехнулся Нед.

– Да они как-то сами выводятся, легко и непринужденно, – рассмеялся Харалд, – то-о-олько появятся и рраз! Нету.

– А ты правда подрабатываешь поединками?

– Вообще-то это стыдно, – слегка покраснел Харалд, – и дед не одобрит. Потомственный дворянин – и подрабатывает поединками! Позорище! Кто из соседей узнает... Впрочем, может, и знают, – задумчиво протянул парень, – может, и дед знает, да молчит. Деньги-то нужны. А я же не грузчиком подрабатываю... Да, приятель, ко мне иногда обращаются – когда нужно выставить поединщика. Заказов стало больше после того, как я выиграл турнир. Слухи-то разносятся. Ты же знаешь дуэльный кодекс – можно выставить вместо себя другого человека, это в порядке вещей. А еще – можно нанять и попросить подуэлиться. Ну как в случае с тобой...

– А ты убивал? – прервал его Нед. – Вот ты получил сто золотых, убил бы меня. А ты действительно считаешь, что жизнь человека стоит сто золотых?

Харалд обиженно замолк, потом, когда они прошли шагов сто, заговорил:

– Ты как-то все это выставил... вроде как я дешевый наемный убийца, и больше никто.

– Извини, но... разве не так? – безжалостно спросил Нед. – Тебе дают сто золотых, и ты идешь убивать человека, которого никогда до этого не видел, который ничего тебе не сделал, – это как назвать? Нет, я вообще-то понимаю, у всех свой способ заработка. И даже не осуждаю тебя... почти. Но давай называть вещи своими именами – ты наемный убийца, в рамках правил дуэльного кодекса. Пользуешься своим умением бойца, чтобы убивать людей за деньги.

– Ну зачем ты так? – холодно спросил Харалд. – А что такое офицер? Солдат? Разве он не занимается убийством людей за деньги? Кого прикажут убить – того он и убьет. Это как? Это не наемный убийца?

– Хм... что-то в этом есть, – признал Нед, – действительно похоже. Ты извини, если оби-дел. У меня дурацкая привычка говорить вслух то, что думаю, и мои мысли часто не совпадают с мыслями окружающих... Извини.

– Да вижу – не совпадают, – отчужденно сказал Харалд, и минут пять они шли молча.

Нед клял себя, что начал этот разговор, – зачем было тыкать грязным пальцем в открытые раны парня? Он и так стесняется своих дел, самолюбие Харалда трещит по швам, а тут новый приятель влезает в душу и ковыряется там, как неловкий хирург. Эдак можно вообще остаться без друзей... Впрочем, на кой хрен друг, с которым нельзя поговорить откровенно? Который будет обижаться на неловко сказанное слово, которому важнее собственные амбиции, а не дружба! С которым надо выбирать слова – не дай боги, он обидится! Значит, нет никакой дружбы. Значит, это самообман!

– Ты в общем-то прав, – неожиданно сказал Харалд. – Одно дело солдат, выполняющий приказ, – если он что-то делает, это вина командира. А я – наемник. Но... я ничего другого не умею. Меня готовили именно к этому – убивать. Потому ты зря меня упрекаешь. Мне самому тошно. Хотя я тебя и понимаю.

– Ты извини... не надо было мне лезть тебе в душу, – виновато шмыгнул носом Нед, провожая взглядом собачонку, деловито трусящую по своим важным собачьим делам, – это все не мое дело. И я тебя точно не упрекаю. Сам-то я кто? Убийца. Самый настоящий убийца. Ты передо мной светишься белизной, как посланец богов, а я темный, как демон. Какое я имею право тебя в чем-то упрекать? Прости.

– Хороший ты парень, Нед, – улыбнулся Харалд, – хорошо с тобой. Ты вроде темный, а на самом деле – душа-то у тебя светлая. С тобой легко. Я знаю, что ты не ударишь в спину, что не предашь...

– Да откуда ты знаешь? – криво усмехнулся Нед. – Может, я подлец, каких мало? Может, продам тебя за медяк? Мы с тобой знакомы всего ничего, и ты уже сделал выводы?

– Сделал, – кивнул Харалд, – достаточно времени прошло, чтобы понять. Я ведь не дурак, хотя ты, возможно, думаешь обратное. Ладно, ладно, иногда думаешь, – рассмеялся парень, а Нед подумал о том, что вопрос «убивал ли?» приятель оставил без ответа. И зачем было спрашивать о том, о чем не принято рассказывать? Лучше оставить все как есть...

– Уважаемый, а где тут дом пекаря? – Нед попытался остановить пробегающего мимо человечка в белом фартуке, украшенном подозрительными рыжими потеками, но тот унесся, не обратив внимания на парней. – Девушка, подскажи... Тьфу! Чего они от нас как от зачумленных бегут? – рассердился Нед. – Мы что, дурно пахнем? Или у нас клыки и рога выросли?

– Мы в форме. Нас не любят, – посмеиваясь, пояснил Харалд. – Солдаты и офицеры в последнее время не очень популярны в столице, не замечал? Патрули корпуса хорошенько пошумели здесь неделю назад. Говорили, наверное, ввали, мертвых телегами увозили. И ты хочешь, чтобы тебя не боялись и полюбили? Что-то мне подсказывает, что любви своей толстухи ты теперь не дождешься, друг мой.

– Я и правда как-то не замечал, – признался Нед, – мне было плевать, что, кто там обо мне думает. Плевать – и все тут...

– Этим ты мне тоже нравишься, – усмехнулся Харалд. – Ты весь в себе, и тебе плевать на всех вокруг. Кстати, многих это отталкивает. Не все, как я, могут разглядеть в тебе нежную мятушуюся душу. Они считают, что ты высокомерный болван, который лишь снисходит до разговоров с товарищами.

– Что, так и считают? – расстроился Нед. – О боги! Никого не трогаю, живу своей жизнью, сижу в норке – ну какого хрена им всем от меня надо? Чего они ко мне цепляются? Я от них ничего не хочу, ничего не требую, кроме – не трогать меня! Не лезть, не цеплять – почему они не могут этого понять?!

– Не могут они не трогать. Мне дед объяснял, молодые парни все время испытывают друг друга на прочность, ввязываются в стычки, дерутся, задираются – так выковываются вожаки, те, кто поведет стаю на охоту. Ты – потенциальный вожак, от тебя исходит ощущение силы, опасности, потому – они всегда будут тебя бояться и пытаться убрать тебя с твоего места. Кстати, такое соперничество поощряется командованием школы. Ты замечал? Постоянные соревнования, постоянные состязания – это неспроста! Должны быть вожаки, к которым все потянутся. Кстати, заметил, что ты очень вяло фехтовал на прошлом занятии, отмахивался от партнера, как от мухи. Все это видели и решили, что ты нарочно показываешь, насколько уровень паренька ниже твоего, хочешь выпятить свое умение.

– Вот дебилы! – фыркнул Нед. – Да мне было бесконечно скучно, мне спать хотелось! Он был настолько банален, настолько неумел... будто крестьянин, не державший за всю свою жизнь меч в руках, все-таки взял его и пытается понять, что с ним делать! То ли в навоз воткнуть, то ли свинью зарезать! И что я должен был делать? Тем более что я перед этим уснул только под утро – всю ночь читал трактаты по магии, что дал мне Сенерад. Спать хотелось, как... как... в общем – умирал я, так спать хотел.

– Сенерад... забавный старик, – улыбнулся Харалд, – вредноватый такой, но интересный. Много знает, с ним поговорить интересно. У тебя с ним что-то получается? Ну, насчет лечения.

– Не знаю... занятий-то было – раз, два, и обчелся. Но ты знаешь... иногда такое чувство, как будто я вот-вот уцеплю что-то, вот-вот. Знаешь, как бывает, когда ты забыл какое-то слово, имя или название, которое ты знал много лет. Ты пытаешься его вспомнить, оно висит у тебя на языке, и ты мучительно пытаешься его вытолкнуть из памяти. И... пшик! Ничего. Такое чувство разочарования охватывает, так портится настроение, что потом едва приходишь в себя. Вот что такое наше лечение с Сенерадом.

– А не тошнит? Тебя же тошнило от попыток колдовать.

– Нет, не тошнит. Впрочем, иногда тошнит, но это уже от той гадости, которой поит меня старик. Ффу-у! Гадость – вспомнить противно. Я боюсь даже спросить – чего он туда намешивает. Я даже куриное дерьмо видел у него на столе! Честно-честно! Может, случайно, конечно, но... спрашивать не решился.

– Хе-хе... да ладно?! Неужто дерьмо? – Харалд звонко рассмеялся, и проходившая мимо старушка неодобрительно посмотрела на молодого курсанта, прошипев под нос что-то вроде «понаехали!».

– Вот так. Целыми днями пью дерьмовый напиток, а потом пытаюсь колдовать. Сенерал говорит, что надо тренировать способности, разрабатывать их. Что у меня внутри стоит блок и надо его расшатать. И что зависит все только от меня. И ты знаешь, я стал пробовать без вонючего напитка – меня уже не рвет, да. Тошнит – это есть. Но чтобы фонтаном после невинной попытки наколдовать слабенький фонарик – такого уже нет. Вот тебе и деревенский лекарь, вот тебе и старик. Голова, одно слово!

– Завидую тебе, – признался Харалд, – я бы хотел стать магом. Колдовать, создавать всякие волшебные штуки... Ну что толку от того, что я машу этой железкой? Так всякий сможет. А вот способности мага даются богами единицам... Потому у нас магов и не любят – завидуют, конечно.

– Знаю, – усмехнулся Нед, – слушай, мы заболтались! Время идет, а мы этого демонова пекаря не нашли! Что будем делать?

– Заложника брать, конечно! – рассмеялся Харалд. – Отлавливаем пленного и допрашиваем с пристрастием.

– Слушаюсь, господин офицер! Вижу на горизонте вражеского разведчика! Захватываю его! – Нед метнулся вперед и схватил в охапку паренька с лотком зелени, пробежавшего мимо. Тот начал яростно вырываться, поливая Неда отборной уличной бранью, в которой выражения «солдатские задницы» и «твари ослиноголовые» были самыми пристойными.

Харалд схватил его за горло, слегка придушил, так что глаза парня вылезли из орбит, потом свистящим шепотом сказал:

– Еще пара ругательств, и я вырежу твой грязный язык! А еще, видишь у него нашивку черного мага? Видишь? Так вот – он напустит на тебя проклятие, и ты будешь гнить заживо, пока не умрешь в страшных муках, распространяя невыносимое зловоние, отпугивающее даже крыс!

Парень испуганно перевел глаза на Неда и хрипло спросил, сорвавшись на писк:

– Чего... чего вам надо от меня?! Что вы пристали?!

– Нам нужно, чтобы ты показал нам дом пекаря, – терпеливо объяснил Нед. – Это ведь улица Красная? Где тут дом пекаря?

– Да вон он! Вон тот, с зеленым забором! Только там никто не живет, в этом доме. Пекарь и его девка куда-то исчезли несколько недель назад. Я раньше там булочки покупал, а теперь приходится бегать на соседнюю улицу, за пять кварталов!

– Точно это дом пекаря? – угрожающе спросил Харалд, вращая глубоко посаженными темными глазами. Сейчас он был похож на опасного умалишенного, и Нед хихикнул – парень от вида такого чудовища едва ли не обмочился.

– Точно, точно! – затрясся парнишка. – Я всю жизнь на этой улице прожил, всех тут знаю! Другого пекаря на Красной нет!

– Вали отсюда, вонючка! – Харалд презрительно толкнул парнишку и поддал под зад ногой. Тот сорвался, будто за ним гнался демон, отбежал шагов на сто и оттуда начал выкрикивать ругательства.

Харалд наклонился за камнем, чтобы метнуть в супостата и прервать поток брани, но тот уже неслись дальше, улюлюкая и презрительно свистя, как кипящий медный чайник.

– Видал, какая тварь? – сердито глядя на задыхающегося от смеха Неда, сказал Харалд, – этот народ легче убить, чем сломать. Ну чего ржешь? Как теперь найдешь эту самую девицу? Куда они исчезли?

– Не знаю. Сдается мне, они сами меня найдут, – туманно высказался Нед и предложил: – Ну что, пошли к твоему деду, приникнем к источнику мудрости?

– Приникнем, – усмехнулся Харалд, – так приникнем, не захлебнуться бы! Он хороший дед, но иногда бывает нудным до отвращения. Слушай, давай все-таки извозчика возьмем, а? Я предпочитаю физические усилия на тренировках, а не на прогулках по враждебному городу. Так и кажется, что сейчас в меня кинут камнем или стрельнут откуда-нибудь с крыши или из-за угла. Ну их к демону, ловим извозчика! Да не тряси ты своим кошельком, не делай постную рожу! Я заплачу, есть деньги.

Через десять минут они уже наслаждались дорогой, сидя на кожаной скамье в закрытом возке. Ухоженная, сытая лошадь весело бежала по мостовой, кучер разгонял прохожих молодежком посвистом и длинным трехгранным кнутом, и жизнь казалась не такой уж и плохой.

Ну да, не нашел тех, кого искал. Но вообще-то Нед и не надеялся их найти. После того как Юрагор уничтожил шатриев, посланных убить Неда, Силена просто обязана была сменить место жительства. Вдруг шатрии не умерли сразу и пытками у них вытащили сведения о своей начальнице? Так что ничего удивительного. Только вот теперь нужно было снова ловить кого-нибудь из шатриев и выпытывать у них сведения. И делать это оперативно, пока секта снова не сменила место дислокации.

* * *

Мальчишка, отпущенный Харалдом, забежал за угол дома, и тут с ним произошла трансформация – с лица исчезла придурочная улыбка. Он будто сразу повзрослел, стал старше лет на пять. Подойдя к неприметному дому в двух кварталах от бывшей пекарни, он постучал особым стуком. Потом потянул дверь, и та бесшумно открылась. За ней не было никого, лишь темнота коридора, лишенного окон.

Парнишка медленно и тихо сказал в эту темноту:

– Они интересовались домом пекаря. Двигутся на извозчике в северную часть города.

– Свободен, – едва прошелестел голос, и парнишка, прикрыв дверь, ушел по улице вниз, в сторону порта, тут же забыв о том, что делал. А тот, кто был за дверью, усмехнулся – решение сменить местонахождение испаса было верным. Парень не обманул ожидания.

Великий Атрок задумался: может, стоило взять его там, на месте, в доме пекаря? Но потом отбросил эти мысли – всему свое время. Нельзя торопить события. Плод должен созреть.

Глава 3

– Ух ты, какой здоровенный дом! – восхитился Нед, глядя на громаду, покрытую рыжими потеками, с позеленевшей от времени черепичной крышей, – это что, родовое поместье? Великолепное сооружение!

Харалд подозрительно покосился на приятеля:

– Ты чего, издеваешься? Эта старая рухлядь?..

– Нисколько не издеваюсь. Великолепная постройка. Я читал о таких домах – их строил архитектор Итурон Симарский, и они считаются образцом архитектуры тридцатого века. При их постройке применяли белый камень, привезенный с южного побережья. Видишь, легкость линий, устремленные ввысь башенки – этим убирают тяжесть постройки, и дом кажется более воздушным, как будто сейчас воспарит вверх, к облакам! Великолепно!

– Ничего великолепного не вижу, – досадливо буркнул Харалд, возясь с запором калитки, проделанной рядом с огромными воротами, способными пропустить два экипажа в ряд и сдерживать напор небольшой армии, – старье демоническое! Осыпается, гад. Мне год назад так черепицей по башке врезало – шишка была с кулак! А ты откуда набрался этой хрени? «Воздушные»? «Итурон»? «Воспарит»? Будто не курсант офицерской школы, а демонова ученица школы для богатых девиц.

– Вероятно, он читает что-то кроме любовных романчиков для озабоченных мужчин и женщин! И тебе бы следовало хоть немного уделять внимание своему образованию. Не выглядел бы таким болваном! – Мелодичный голос откуда-то сзади заставил приятелей резко обернуться и схватиться за рукоять меча, так это было неожиданно.

Харалд шумно перевел дух и возмущенно сказал:

– Дура! А если бы я сейчас тебе башку отрубил?! Разве можно так подкрадываться со спины? А потом вопить как умалишенная! Совсем спятила!

Нед с удовольствием смотрел на девчонку лет шестнадцати, которая нахально-дерзко рассматривала его самого. Ничего особенного – слегка курносый нос, пухлые губки, скривленные в иронической усмешке. Девчонка как девчонка. Не ошеломляющая красotka, как Сандали Задара в молодости, – просто приятная девчонка.

Не отвечая на выпад Харалда, девица подошла к Неду, бесцеремонно подняла его руку и, повернувшись к нему спиной, положила голову к парню на грудь, водрузив его руку к себе на плечо на манер объятия.

– Хара, как мы смотримся? Подходит он мне в мужа?

Нед удивленно смотрел в макушку девушки – та едва доставала головой до плеча высокому Неду, сильно вытянувшемуся за последний год, – нюхал волосы, пахнувшие полевой травой, и думал о том, как ему везет на ненормальных, эксцентричных девчонок. Взять хотя бы Санду!

Он вспомнил ее, тяжело вздохнув так, что головка девушки, прижавшаяся к мундиру, поднялась и опустилась, будто на морской волне.

– Да не волнуйся ты так, – хихикнула девица, – не сейчас. Пока погуляй на свободе. Но потом я за тебя выйду замуж. Ты большой, красивый, от тебя не пахнет, как от козла – как от моего братца, и ты разбираешься в архитектуре. Ты мне подходишь.

– Познакомься, – кисло кивнул Харалд, – моя двоюродная сестра Амела. Сирота. Воспитываем в нашем доме. Насекомое, отстань от человека! Он от твоих манер уже в шоке – вон как каменный столб застыл! И вообще, тебе, муравьиха, надо муравья! Ты в первую брачную ночь лопнешь, как надутая через трубочку лягушка! – Харалд заржал, как лошадь ломового извозчика, а девушка, отделившись от Неда, уничижительно осмотрела его с ног до головы и, сморщив нос, с сомнением покачала головой:

– Вы, мужчины, много о себе воображаете, а об интимных делах судите по книжкам, которые такие же болваны и сочинили! Я видела, где ты прячешь свои книжонки с гадкими картинками! Видела! Вот по ним ты и учишься жизни. Кстати сказать, то, о чем ты говоришь, у тебя многократно меньше, чем ты пытаешься представить! Может, ты вообще болен? Урод какой-нибудь? Я видела, как ты обливался водой у колодца, так вот – это самое у тебя было меньше, чем у воробья! Ты к лекарю сходи, вдруг поможет? То-то ты никак девушку себе не заведешь. Кому такой уродец нужен?

– Какая гадость! – рассвирепел Харалд, красный, как вареный краб. – Я ее сейчас убью! И пусть меня потом судят – зато не будет этого наказания возле меня! Я тебе не рассказывал о том, что у меня есть сестрица, да? Теперь понимаешь, почему? Это мое проклятие! Поганка, что ты понимаешь в мужских достоинствах?! Да я вообще ледяной водой обливался, а от холода все предметы сжимаются – в школе не учила?!

– Ну не до такой же степени, – невинно заметила девица, одним движением отпирая замок калитки, – ты льстишь себе.

– Держите меня! Я сейчас ее задушу! И вообще, ты какого демона шарить по моим вещам?

– Ты про книжки, что ли? Да-а... ты их зачитал до дыр... и заляпал чем-то... а-а-а! Дедушка! Он меня преследует! Маньяк! А-а-а!

Нед задумчиво почесал подбородок, посмотрел на проем калитки, в котором исчезли «маньяк» и его «жертва», посмотрел по сторонам, будто ждал, что откуда-то вынырнет еще что-то подобное этому «чуду», затем шагнул к калитке, из которой уже высунулась красная, возбужденная голова Харалда:

– Ну чего встал-то? Пошли, будешь смотреть на «чудо архитектуры». Дед, похоже, на заднем дворе, медитирует. А эта поганка убежала, где-то спряталась. Погань так быстро бегают, что я уже не могу ее догнать. И прячется ловко. Знаешь, как она взбирается по стене дома? Ну чисто паук! Я так не могу, хотя дед и учил. У меня вес большой, не позволяет. И гибкости такой нет. Пошли, пошли!

Нед переступил небольшой порожек калитки и оказался на широком, дочиста выметенном дворе, напоминающем небольшую площадь. Да, этот дом когда-то знал лучшие времена. Теперь – осыпающиеся барельефы, стены, которые в ближайшем приближении оказались выщербленными, будто в них били из камней. Впрочем, может, и били. Дом был древним, старым, как мир, а за те сотни лет, что он стоял на этом месте, старый дом видел много бунтов и междоусобиц. Аристократические роды не отличались любовью к своим политическим противникам.

Внутри дом был таким же – не ветхим, но побитым жизнью, как старый солдат, видевший сотни сражений и сумевший уцелеть во всех, только лишь покрывшись сеткой шрамов. На эту мысль наводили и десятки мечей, копий, щитов и кольчуг, развешанных по стенам первого этажа.

Харалд заметил любопытный взгляд Неда и с гордостью сказал:

– Дед собирает. У нас одна из лучших коллекций вооружения в городе. Лучшие образцы. Видишь этот меч? Он сделан пятьсот лет назад, мастером Жердом. Тот закалял его в крови, так говорят легенды. А вот эта кольчуга сделана почти тысячу лет назад. Мастер неизвестен, и как она сделана, тоже неизвестно. Но кольчуга не ржавеет, и пробить ее очень трудно. Если вообще возможно – говорят, она сделана из небесного металла. Если бы дед ее продал – нам бы хватило и на ремонт дома, и на еду на год вперед! Любой из домов столицы вывалил бы за нее кучу золотых! Она принадлежала нашему предку и, по преданиям, дана была самим богом войны.

– Эдак все можно продать, проесть, пустить на ветер, – послышался сзади приятный мужской голос, – должно быть что-то святое, не все же переводить на деньги? Нам хватает еды,

у нас есть крыша над головой – разве этого мало? Верно, молодой человек? Харалд, представь мне своего товарища.

Нед отвлекся от созерцания сокровищ на стенах и невольно вытянулся, как перед командиром. Перед ним стоял невысокий старик, возраст которого определить было невозможно. Совершенно седой – белый, как снег. Чистые пышные волосы не связаны в воинский узел, удерживала их от падения на глаза небольшая черная повязка, украшенная золотой вышивкой. На ней вышиты руны, которые, как Нед знал, обозначали: «Сила» и «Верность».

– Это... Нед. Нед Черный. Я тебе рассказывал о нем, дедушка, – слегка заикаясь, сказал Харалд. – Нед, это мой дедушка, Имар Шорокан, глава рода Шороканов.

– Мне очень приятно с вами познакомиться, – Нед слегка поклонился, глядя в темные глаза старика, окруженные сеточкой морщин. – Харалд часто вас вспоминает, особенно вашу мудрость – в виде изречений. Мне очень хотелось с вами познакомиться, и я счастлив, что это случилось.

– Он учтив, – слегка кивнул старик. – Ты уверен, внук, что этот человек без роду без племени? Его манеры приличествуют настоящему аристократу. Это похвально – в наше время, когда утеряна честь и в почете лишь деньги и развлечения. Добро пожаловать в дом Шороканов, юноша. Тут вам рады. Присаживайтесь, сейчас будем обедать. Гитрас сейчас подаст на стол. Сегодня у нас на обед оленина с острыми приправами. Эй, Ночная Тень, ну-ка, вылезай. Я слышу твое дыхание!

– Дедушка, ты всегда меня слышишь! – возмущенно крикнула Амела, появляясь откуда-то сверху, из незаметного люка над лестницей. – Не могу подкрасться незаметно, и все тут!

– Стоит для справедливости заметить, что я тоже тебя слышал, – вмешался Нед. – Ты так сопела, что распугала всех мышей в радиусе ли.

– Ага! С братцем моим объединился! И ничего ты не слышал, не ври! Меня один дед может услышать, и больше никто!

– Кстати, а если он тебя поймает, братец твой, ведь отлупит. Чего ты его дразнишь?

– Отлуплю! – яростно погрозил Харалд, косясь на улыбающегося деда, устроившегося с торца стола.

– Если сумеет! – презрительно хмыкнула девушка. – Он что, мечом будет бить? А без меча – увальень увальнем! По мне еще попасть надо!

– Надо признать, эта маленькая гадюка сильна в единоборствах без оружия, – признал Харалд. – Попасть по ней трудновато. Если только подкрасться ночью и вылить на нее ведро ледяной воды...

– Не смей, мерзавец! – возмутилась девушка. – У меня до сих пор постель как следует не высохла, и воняет от нее твоими носками! Это подлые приемы!

– На войне не бывает подлых приемов, – хмыкнул старик. – Все, что ведет к победе, суть правильно. Но это на войне. В жизни же немного иначе.

– А разве в жизни не идет война? – осторожно возразил Нед. – Все воюют – за жизнь, за место под солнцем, за то, чтобы занять выгодное место у кормушки.

– Умно, – согласился Имар. – Но я имел в виду немного другое. Войну для защиты своих близких, своего рода, своей страны. Тогда любые средства хороши. А вообще вы правы, молодой человек, война идет, везде война. Насколько я знаю, вы успели повоевать? На поле боя? Участвовали в последней Исфирской войне?

– Пришлось поучаствовать, – нехотя кивнул Нед, – слегка.

– Чего там слегка?! – радостно засмеялся Харалд. – У него «Звезда мужества» за подвиги на поле боя! Только он ее не носит, стесняется! Наши увидели бы его с этой наградой, описались бы кипятком!

– Фу... выбирай выражения, тем более за столом, – поморщился старик и с любопытством посмотрел на Неда. – На самом деле «Звезда мужества»? И за что вам ее дали, можно поинтересоваться?

– Мне бы не хотелось говорить о войне, – неохотно выдавил Нед. – И тем более о том, за что я получил награду. Кроме того, мне запрещено говорить об этом приказом высшего командира. Это государственное дело, и...

– Не продолжай, – прервал его старик, – тебе незачем оправдываться. Ты на службе, а значит, приказы не обсуждаются. А вот интересно – что означает нашивка черного мага на твоём плече? Маг-офицер – это очень странно и интересно! Или это тоже составляет военную тайну?

– Не все. Но частично составляет, – кивнул Нед. – Я чёрный маг, демонолог, «выжженный» в результате использования заклинания слишком высокого уровня. Не по себе ношу взял. Теперь вот пытаюсь вылечить и снова обрести магическую силу. Генерал Хеверад – это не секрет – хочет создать в армии подразделения настоящих магов, боевых. Опять же не секрет, что сейчас маги исполняют лишь вспомогательную роль, служа в основном лекарями. Он считает, что в магии сокрыто гораздо больше возможностей, которые можно использовать на поле боя. И ещё – что демонологи были несправедливо уничтожены и роль демологов в жизни королевства должна быть пересмотрена. Их нужно поднять из забвения, обучать, тренировать, поставить на службу Замару. И тогда королевство будет непобедимо.

– Умный этот ваш Хеверад, – с неопределённой интонацией – то ли с сомнением, то ли с одобрением – сказал старик. – Очень умный. И что, с ним согласны сослуживцы?

– Не все. Но он пользуется огромной поддержкой армии, и, скорее всего, у него все получится. Если я, конечно, вылечусь.

– Хм... а разве «выжженных» лечат? – старик недоуменно поднял брови. – Пока ещё никто не нашёл способа сделать так, чтобы «выжженные» какими-то лечебными мерами вернулись к своему обычному существованию, обрели былое колдовское могущество.

– У деда огромная библиотека! – ввернул Харалд. – Он столько прочитал! Мне никогда столько не прочесть!

– Да ты не те книжки читаешь, – вмешалась Амела, – твои – совсем не о магии...

– А о чём он читает? – поднял брови Имар. – Ранее я как-то не замечал у него тяги к литературе. Это похвально, если Харалд все-таки взялся за ум.

– Да ну, так... развлекательные всякие книжки, – хихикнула Амела, глядя на багровеющего брата, – всякие. Больше – о сильных мужчинах, побеждающих и овла...

– Заткнись! – выдохнул Харалд. Его глаза метали молнии, и Нед испугался, что он сейчас запустит в девушку сахарницей – рука парня сжала её так, что ещё немного, и та треснет пополам.

– Я очень люблю читать, – быстро произнес Нед, – можно посмотреть ваши книги? Я обещаю ничего не испортить, я очень аккуратен.

– Не сомневаюсь, – старик одобрительно осмотрел мундир Неда и укоризненно посмотрел на Харалда, тщетно пытающегося прикрыть пятно от соуса на самом видном месте щегольского мундира. – Амела, хватит тебе мучить брата. Иначе опять проснешься в луже ледяной воды. И я сам налью ему сразу два ведра! Всему есть границы. Сейчас ты их перешла. После обеда выступишь стандартный комплекс упражнений дважды.

– А можно я посмотрю? – попросил Нед. – Мне очень интересно, как вы обучаете единоборствам! Харалд мне сказал, что вы мастер. И когда я с ним бился на мечах, я почувствовал руку великого мастера. Немудрено, что он выиграл турнир.

– Я не против, – кивнул старик, внимательно рассматривая Неда и будто что-то мысленно решая, – кстати, забыл кое-что.

Имар встал, подошел к вскочившему с места Неду и низко поклонился ему, прижав руки к груди:

– Спасибо, что ты не убил моего внука. Я тебе обязан.

– Да не за что! – растерянно сказал Нед и тоже поклонился под насмешливым взглядом девушки и благоговейным Харалда.

– Есть за что, – хихикнула Амела, – кстати, дедушке тогда пришлось бы тебя убить, он сторонник мести за родственников. Говорит, это удерживает супостатов от мыслей о том, что кого-то из рода можно безнаказанно убить. А он бы тебя убил, точно. Я не знаю, есть ли в мире кто-то, кто сравнится с ним по боевой мощи. И еще – ты думаешь, я буду заниматься в голом виде? Ошибаешься. Ничего ты не увидишь! Вы, парни, только и думаете, как заглянуть под юбку женщинам!

– Ффу-у! Амела! Три комплекса подряд! – возмущенно сказал старик, но глаза его смеялись, в них прыгали маленькие демоны. – Не пристало даме так выражаться! Ты похожа сейчас на сержанта-пехотинца!

– Да за счастье считаю! – Амела с хрустом разгрызла здоровенное крепкое яблоко, впившись в него белыми, острыми, как у собаки, зубами. – Уж это лучше, чем походить на соседских клуш, жеманных и мерзких. Походить на солдата – почту за честь!

– Увы, вот плоды воспитания в мужском обществе, – вздохнул Имар. – Она осталась без родителей, когда ей было всего три года. Если девушка воспитывается в обществе солдат, какой она будет?

– Замечательной будет! Будет красotka, которая набьет морду любому наглецу, который схватит ее за задницу, – отрезала Амела. – Дедушка, хватит перед Недом изображать из себя напыщенного аристократа! Когда ты гоняешь нас по полосе препятствий, я чего только не наслушаюсь! А тут – «задница» говорить нельзя! Задница есть, а называть, видишь ли, ее нельзя! В этом отношении простолюдины гораздо честнее нас. Что думают, то и говорят. Правда, Нед?

– Ну-у... не совсем так, – хмыкнул парень, растерянный и не знающий, как себя вести. Он, в общем-то, нечасто бывал в аристократических домах, потому потерялся – не знал, как сейчас себя вести и что говорить. То, что он увидел в доме Шороканов, выходило за его представления о том, как живут аристократы.

– Не переживайте вы так, молодой человек, – старик будто прочитал его мысли и теперь снисходительно улыбался, – расслабьтесь, тут все свои. Друзья внука – мои друзья. Впрочем, друзей-то у него особо и нет. Мы давно уже выпали из колчана, где сидят сильные мира сего – политики, аристократы. Все, что у нас осталось, это честь и воинские умения. Да память о прошлом, о славном прошлом нашего рода. О! Вот и Гитрас! Чувствуете, как пахнет? Гитрас знаток приправ, и сегодня он решил удивить нас особым соусом. Правда, Гитрас?

– Правда, господин! – улыбнулся мужчина под стать хозяину дома – седой, сухошавый,двигающийся не как повар, а как танцовщик или боец – точно, уверенно, без лишних движений и суетливости.

– Нам нужен еще один прибор, Гитрас. У нас гость.

– Не нужно, господин. Молодой господин сказал, что задержится у приятеля где-то в городе, так что обедайте без него. Прибор я приготовил.

– Иса опять где-то пропадает? – нахмурился Имар и недовольно покачал головой. – Отбиваются от рук дети, тебе не кажется?

– Не могу знать, господин, – улыбнулся старый слуга, обнажив на удивление крепкие, хотя и желтоватые зубы, – на мой взгляд, они замечательные молодые люди, которыми можно только гордиться!

– Балуешь ты их, Гитрас, – улыбнулся хозяин дома. – Подавай на стол, чего ты там наготовил. Уже чувствую аппетитный запах. Молодежь вон ерзает на местах, будто их муравьи кусают. Проголодались?

Следующие двадцать минут вся компания насыщалась в полной тишине. Слышался лишь стук ножей и скрежет вилок, отлавливающих сочные кусочки мяса в фарфоровых тарелках, украшенных гербом Шороканов.

Мясо было восхитительным – острым, пряным, тающим во рту. Нед никогда не ел такого мяса, даже в лучших трактирах города. Гитрас действительно был мастером своего дела. Насытившись, все перешли к горячему травяному отвару, попивая его с кусочками тростникового сахара и фруктами.

Нед заметил, что ели все умеренно, не жадно, а вся пища оказалась не жирной и довольно легкой, хорошо усваиваемой. Таким и должно быть питание бойцов, переносящих высокие нагрузки.

Наконец с обедом было покончено, и хозяин дома пригласил Неда в библиотеку. Остальные потянулись за ним следом, но Имар остановил:

– А ты куда? Переодеваться и на полосу препятствий. Быстро, быстро – нечего такую физиономию делать. Ты когда-то пожелала быть наравне с братьями. Я спросил тебя: «Ты уверена? Не будешь пищать?» Ты сказала: «Уверена. Не буду». Теперь выполняй. Вперед, быстро!

Имар сдвинул брови, и девушку как ветром сдуло – только гроыхнуло по лестнице, как будто кто-то кинул на ступеньки груды камней.

– Нарочно топает! – ухмыльнулся Харалд. – Когда ей надо, ходит так, что наступит на цветок и стебля не помнет, – захочешь ее услышать – и не услышишь! А ты правда слышал ее, как она дышала за люком?

– Правда, – пожал плечами Нед. – У меня острый слух.

Дед Харалда посмотрел на Неда и кивнул, будто подтверждая свои наблюдения, а потом толкнул высокую дубовую дверь, немного потрескавшуюся от времени. Нед задохнулся от восторга!

Ряды стеллажей, полок, заполненных тысячами книг! Тысячами драгоценных, древних фолиантов и свитков!

– Нравится? – одобрительно спросил старик, хитро поглядывая на Неда. – Мои предки собирали это сотни лет. Моя библиотека больше чем во дворце, больше чем библиотека агары, славящаяся своими редкими фолиантами.

– Зачем ходить в школу? Зачем учиться где-то на стороне, имея такую библиотеку?! – с восторгом выдохнул Нед. – Я потрясен!

– Зачем? – усмехнулся Имар. – Например, затем, что без школы тот же Харалд не может получить диплом офицера, а значит, не сможет сделать карьеры военного. Разве ты этого не знаешь?

– Знаю, – виновато сказал Нед. – Дух захватило – такие сокровища! Можно, я посмотрю?

– Конечно, можно, – кивнул старик. – Вот здесь книги по военному делу. Здесь о магии. Здесь научные трактаты. А тут художественная литература. Все, что писали люди сотни лет, вернее, почти все, что писали. Я стараюсь быть в курсе издания новых книг и покупать то, что смогу. Впрочем, в последние годы дела у нас не очень хороши, и новых книг прибавилось мало. Я иногда беру заказы на обучение боевым искусствам, когда меня об этом просят, но нечасто, только когда деньги за предыдущее обучение кончаются. Харалд на полном обеспечении, а скоро будет получать жалованье офицера. А вот на обучение Исадору придется зарабатывать, да на приданое Амеле. Хотя она и кричит, что никогда не выйдет замуж, а пойдет в наемники.

Старик с улыбкой посмотрел на Неда и, подмигнув, спросил:

– Удивляетесь, почему я все это вам рассказываю? Да почему и нет? Друг моего внука, о котором он все уши прожужжал, по разговору – вы гораздо старше, чем выглядите. На удив-

ление разумный и взрослый человек. Вы не из нашего круга, значит, не будете распространять сведения у соседей. Да и вообще – с кем-то хочется поговорить, не только с моими внуками. Я редко выхожу из дома, мир за забором мне отвратителен. Продукты приносят ребята и слуга, которого я знаю много лет. Убирает у нас дворник – бывший ветеран, который здесь и живет. Необычные аристократы, правда? В нашей крови есть и часть королевской крови, да. Не горжусь этим – просто отмечаю как факт.

– А можно спросить? – нерешительно начал Нед, и старик его прервал:

– Как мы дошли до такой жизни? Дойти до такой жизни легко... Надо всего лишь держать свое слово и не поступаться честью. И тогда вас растопчут как забытую детьми игрушку на мостовой города. Вероятно, мы были излишне прямолинейны и негибасты. Увы, скорее всего, с этим уже ничего не поделаешь... Пойдемте, посмотрим книги. Успеете поглядеть, как моя внучка скачет с шестом. Ей еще часа два как минимум скакать. Она девочка ответственная и самолюбивая, не позволит себе обмануть и ускользнуть от наказания. Тоже Шорокан! Такие вот мы...

– Это на древнем языке... А вот это – основы магии. Я читал ее, знаю почти наизусть. А вот это – география... ух ты, с рисунками! Я бы хотел ее почитать!

– Придешь к нам и считаешь. Ничего – я на «ты»? Ты ведь ровесник моему старшему внуку, мне так было бы привычнее...

– Конечно, конечно! Я не против, – улыбнулся Нед, и его жесткое лицо будто озарилось светом, – почту за честь!

– Хороший мальчик, – кивнул старик. – Понимаешь, какая штука... Я никогда не даю книги выносить из дома. Это слишком ценные вещи, чтобы я мог ими рисковать. Потому моя библиотека цела до сих пор. Ты можешь приходить сюда и читать – сколько влезет. Можешь оставаться ночевать – чего-чего, а места в этом доме хватает. Даже излишне много места. Слуга с ног сбивается, выводя пыль из этого сооружения. Если бы не библиотека – возможно, я бы его давно продал и купил бы маленький приличный домик для нас четверых. Учись, Харалд, – смотри, как твой друг любовно берет в руки книги! Как маленьких детей! А ты? Иэхх... Ладно, ребята, посмотрим, как там наша малышка скачет. Занятное зрелище, я вам скажу...

А зрелище и вправду было занятным: небольшая фигурка металась по площадке, вела бой с невидимым противником, и не одним, взбегала на бревенчатую стену, прыгивала с нее с высоты нескольких ростов человека, изгибала тело в немыслимых позах, застывая так, будто над ней не властно притяжение земли. Заметив зрителей, она прекратила занятия и, подойдя к деду, спросила:

– А можно, я попробую побить их обоих? Вместо обычного комплекса занятий? Разрешить? Я уже один комплекс отработала. Второй начала.

– Если ты побьешь их обоих, я отменю тебе на сегодня все занятия, – улыбнулся старик. – А если проиграешь – будешь заниматься четыре часа, в усиленном темпе. Согласна?

– Согласна! – без тени сомнения выпалила Амела. – А они согласны?

– Парни, вы как? Хотите побить задаваку? – ухмыльнулся старик.

– Всегда готов! – коротко бросил Харалд и, не мешкая, побежал в дом. – Я переоденусь!

– А ты, Нед, не против немного потренироваться с моей внучкой? У тебя как с единоборством без оружия, в порядке? С мечом у тебя полный порядок – это я знаю точно. Тот, кто сумел побить Харалда, достоин высшей награды. Парнишка на самом деле великолепный мастер, а его скорости и силе может позавидовать и дикий зверь – только ему не говори об этом, зазнается. Так что? Будешь биться с Амелой?

– Он боится! – торжествующе присвистнула девушка. – Дед, он боится!

– Боюсь, – утвердительно махнул головой Нед.

– Постой, внучка. Нед, ты боишься нанести ей вред? – проницательно спросил Имар, глядя на то, как Нед рассматривает деревянные сооружения, вкопанные на площадке.

– Да, боюсь. Она еле до плеча мне дотягивает, и что, я буду пытаться разбить ей лицо своим кулачищем? Выломать руку или сломать шею? Простите, но все это кажется мне неправильным. Если можно, скажите: а откуда вы взяли чертежи этих приспособлений? Вы сами придумали или кто-то подсказал?

– Хм... что-то вычитал в книгах, что-то увидел – не помню уже, где. Нравятся? Тут все – для равновесия, для скорости, силовые тренажеры. Таких больше нигде не увидишь. Ты что, видел где-то такие?

– Нет. Я – не видел, – туманно пояснил Нед и перевел взгляд на Харалда, уже одетого в темный костюм – широкие шаровары, свободную куртку и мягкие кожаные сапожки с мягкой же подошвой. Неду были знакомы такие сапожки, их применяли на занятиях в школе, когда выходили на круг для единоборств. В таких шанс покалечить меньше, чем в обычных офицерских сапогах с коваными носами.

– Твой друг отказывается бить твою сестру, – насмешливо сказал старик. – Говорит, жалко попадать по такой красоте кулачищем. Так что бой отменяется.

– Да он просто боится меня! – возмутилась Амела. – И вообще – он не так сказал. Он про красоту ничего не говорил! Сказал, что боится меня искалечить своим кулачищем! Да кто бы ему дал калечить-то, наивный мечтатель!

– Хм... ну вот, а я так хотел надавать по заднице этой задаваке, – расстроился Харалд. – Твоя задача только поймать ее и подержать, а я сам ей по заднице надаю. Давай, Нед, а? Надевай мой костюм, у меня есть еще несколько, запасных, и пошли побегаем! Весело ведь!

– Бить не надо будет? – заколебался Нед.

– Если не захочешь, не надо! – широко улыбнулся Харалд, и его острое, хищное лицо будто осветилось изнутри. – Заодно опробуешь наши тренажеры. Узнаешь, как родной дед безжалостно выжимает из нас последние соки, невзирая на слезы.

– Ага, поплачь еще, пожалуйся другу, – насмешливо подмигнул старик, – может, и пожалует. Он-то пожалует, а вот жизнь – нет. Я готовлю вас к встрече с ней, жестокой, несправедливой, чтобы вы сумели дать отпор. Богатства я вам не нажил, могу дать только титул и умение. Даже если вы этого и не хотите.

– Жаль, нет Исы, – задумчиво протянул Харалд, – вдвоем бы мы поганку отлупили точно!

– Что, так серьезно?

– Ага... и не представляешь даже! Это демоница!

– Тогда я просто обязан помочь тебе в изгнании демонов, – улыбнулся Нед. – Где, говоришь, переодеться?

Через десять минут Нед стоял на площадке, одетый так же, как Харалд. Одежда приятеля подошла ему точь-в-точь, она была сшита с запасом, будто на вырост. Амела стояла на противоположной стороне площадки и радостно улыбалась, а когда дед отвернулся, показала Неду неприличный жест, чем вызвала укоризненное покачивание головой. Это развеселило ее еще больше, и Амела подпрыгнула, захлопав в ладоши.

– Задача – нанести или имитировать по противнику как можно больше ударов, каждый из которых может вывести его из строя. Как это будет сделано – правил нет. Пять таких ударов – проигрыш. Времени – полчаса. Начали!

Старик отошел в сторону и уселся на деревянное кресло, установленное под навесом, – видимо, здесь он всегда сидел, когда его подопечные бегали и прыгали по тренировочной площадке. Затем замер, как статуя Создателя, – белые волосы, белая борода. Так обычно рисуют главного бога – сидящим на облачке и снисходительно поглядывающим вниз, на землю, где копошатся его непутевые дети.

– Ты заходи справа, я слева! Гоним ее в угол, потом ты хватаешь и держишь, пока я луплю! И берегись – она ногами бьет так же, как и руками, – больно и сильно. Если не хочешь ходить с синяками, следи за ее движениями. Погнали!

Парни бросились к хихикающей девице, она скучаяще подождала, пока те не добежали почти до нее, потом вдруг подскочила и, сделав невозможное сальто, взлетела на качающееся бревно, при этом врезав ногой по голове Харалда.

– Один удар! – безжалостно констатировал Имар.

– Видал? Вот какая гадина! – яростно выдохнул приятель, встряхнув ушибленной головой, и бросился к раскачивающейся на бревне девушке. Нед помчался за ним, задыхаясь от смеха, – ему начинало нравиться это безобразие.

Девушка подпустила их ближе, а когда Харалд попытался схватить ее за ногу, прыгнула и, оттолкнувшись от его макушки, перелетела на соседний столб, стоящий рядом с качающимся бревном. Харалд потерял макушку, а старик констатировал:

– Два!

– Нет, так не выйдет, – с досадой покачал головой Харалд, – надо придумать какую-нибудь тактику. Она бежит по столбам как кошка, и с высоты ее снять труднее, чем забить на земле. Эй, придурочная! Если хочешь победить, слезай! Мы не будем за тобой гоняться, как идиоты! Время выйдет, и ты проиграла! Все, встаем и не двигаемся! Можешь сидеть там на столбе и гадить как птичка! Здорово я придумал, да? Скажи! Время кончится – и все! Голова я! Ой! Ах ты дрянь! Погань!

– Три! – спокойно сказал старик. – Попадание из трубки считается смертельным – она могла стрелять не горохом, а отравленными стрелами.

– Сюда пошли! За стену спрячемся – не добьет! Ой! Тварь! Перескочила! Нет, какие-то дурацкие правила!

– Четыре! Еще попадание – и ты выбываешь, Харалд.

– Давай бегать! Следи, чтобы она не приближалась близко! Как только приставит трубку ко рту – прыгай в сторону! Хрен ей, а не победа! Погнали!

Нед бегал по площадке, уворачивался от «стрел» Амелы и чуть не падал со смеху, представляя, как все это выглядит со стороны: два здоровенных мужика весом каждый под сто килограммов спасаются бегством от мелкой девицы, едва дотягивающей им до плеча. Прячутся под столбами, перекрытиями, скрываются за заборами. Наконец время стало подходить к концу, и Харалд радостно закричал:

– Еще минут десять, и ей конец! Держись, друг! Да сгинет проклятая демоница... Ай!

Каким-то образом Амела оказалась рядом с ними и, соскочив на землю, мгновенным ударом врезала по затылку брата так, что тот взвыл, зажав голову руками. Ее нога, будто в девушке не было костей, мелькнула в воздухе, просвистев как болт арбалета.

Нед отскочил в сторону и встал в боевую стойку. Стиль боя девушки напомнил ему ту, что исчезла в темном окне, на прощанье одарив его насмешливой улыбкой.

Харалд, ругаясь, отошел в сторону, а на Неда обрушился град ударов – мощных, но, как он понимал, все-таки не в полную силу. Девушка искренне старалась не сильно его «зашибить».

Нед вошел в боевой ритм и чувствовал, как сила потекла по духовным каналам тела. Он мягко отбивал удары, отводя их рукой, проводя на расстоянии лучинки от своего тела.

Девушка была потрясающая – она вертелась, изгибалась, била руками и ногами, захватывала его руку, пытаясь бросить на землю, – безуспешно. Нед смотрел на нее зелеными глазами, слегка улыбался и ловил все ее «выстрелы» так, как кот ловит мышь, – лениво и задумчиво, будто размышляя – стоит ее есть или нет.

Девушка начала злиться, ускорила, и удары пошли в полную силу – каждый из них мог сломать, раздробить, убить неподготовленного или неловкого человека. Но это не имело никакого значения. Все удары вязли, как в упругом тесте, или свистели мимо, как стрелы на излете. Нед мог бы стоять так долго, часами, потому что ему было забавно смотреть, как девушка злится, не получая результата. Внезапно она остановилась и шагнула назад, улыбнувшись и опустив руки по швам:

– Все. Сдаюсь. Ты победил!

Она медленно подошла к Неду, посмотрела в глаза и, закинув руки ему на шею, приблизила свои губы к его губам. Нед завороченно смотрел в ее темные глаза, пока не обнаружил, что к артерии на шее прижат палец с острым ногтем.

Чирк!

И звонкий голос сообщил:

– Ты убит! Вы, мужчины, так предсказуемы! Стоит вам представить, что вы такие настоящие самцы, от которых женщины сходят с ума, как тут же теряете силы!

– Откуда ты всего этого набралась? – усмехнулся Нед.

– Книжки читаю, – рассмеялась Амела.

– Проиграли, – послышался голос старика, – чистая победа разума над силой и умением. Стоит заметить, Амела, что в настоящем бою он бы тебя уже убил. В самом начале поединка. Он развлекался. Веселился. Однако скачет Нед по стенам не хуже тебя. Правда, Нед?

– Правда, – медленно кивнул Нед, – а откуда вы знаете?

– Догадался, – безмятежно пожал плечами старик, – а не хочешь попробовать со мной? Без оружия. Мне это было бы очень интересно. Да и молодежи урок. Как ты, в силах?

– Хм... я не против. Условия?

– Пять минут. Без ограничений.

– Дед, ты что?! – ахнула Амела. – Ты же его убьешь! Перестань! Что с тобой?!

– Почему это он меня убьет? А ты не боишься, что это я могу повредить его? – холодно спросил Нед. – Твой дед хочет что-то проверить. Я готов.

– Хорошо. Амела, выйди с площадки. Что бы ни было – не вмешивайтесь. Начали!

Старик преобразился. Из слегка сонного, седовласого пожилого мужчины он превратился в старого, седого, но невероятно опасного зверя. Зверя, побывавшего во множестве передраг и вышедшего живым лишь благодаря умению, хитрости, звериной силе и ловкости. Перед ним стоял претендент на владение территорией, прайдом, охотничьими угодьями! Молодой наглец, которого следовало убить! Растерзать! Напиться его горячей крови!

Зверь зарычал и нанес несколько молниеносных, невидимых глазу ударов открытыми когтями. Молодой самец не сдался и встретил их короткими ударами лапы, зацепив при этом плечо старика, сразу окрасившееся кровью. Звери отпрыгнули друг от друга, молодой зашипел, пригибаясь к земле, принимая невообразимую позу, и мозг старого отметил: «Школа Змеи. Северный испас».

Зверь попытался отбить голову этой ядовитой гадине, та «клюнула» его в голову, оставив отметину в виде кровавой царапины, отпрянула назад, но не успела – лапа зверя прочертила на голове змеи три кровавые полосы.

– Стоп! Время вышло! – послышался звенящий голос девушки, и противники вышли из боевого транса, разойдясь в стороны. Их груди вздымались от невероятного напряжения поединка – никогда еще они оба не сражались голыми руками с таким напряжением, никогда им не попадались бойцы такого класса. Впервые оба встретили равного себе.

Старик подошел к Неду, пристально глядя ему в глаза, и медленно произнес:

– Шанцо. Стиль змеи. Северный испас. Парень, ты кто? Этот стиль забыт. Северный испас уничтожен. Ты не можешь владеть этим стилем, тем более на уровне атрока. Еще раз – ты кто?

Нед поднял на него глаза и подумал: «Если бы я знал ответ на этот вопрос!»

* * *

– Вы не говорили этого! Вы сказали, что я должна взойти на престол и выполнять ваши распоряжения! О замужестве не было и речи! – Санда чуть не плакала, глядя на пожилого

мужчину, неприятно скривившего губы. – И вообще, вы же вроде как мой... дядя, что ли? Как вы можете жениться на своей племяннице?

– Дура! – презрительно хмыкнул Броган. – Ради трона я готов жениться и на козе, не то что на идиотке из провинции! У тебя хоть задница человечья, так что... вопрос решен, хватит ныть! Или ты идешь в могилу, или под венец со мной! Хочешь кормить червей? Хочешь, чтобы сквозь твою дурную башку прорастали корни деревьев? А... нет! Мы привяжем к твоим ногам камень, и твоё тело будут объедать крабы, когда ты удобно устроишься на дне морском. Они будут отдира́ть от тебя кусочки кожи, потом перейдут на мясо, внутренности, заберутся в нос, в глазницы... Что? Что такое? Эй, кто-нибудь! Фу, какая гадость! Уберите!

Слуги вытащили потерявшую сознание Санду, лежавшую рядом с лужей, – её вырвало от красочных описаний её смерти. Девушку уложили в спальне для гостей и вызвали семейного лекаря, сразу захлопотавшего возле пациентки, а Броган уселся в кресле, раздраженно глядя на языки пламени, пляшущие над трещащими поленьями. На улице не было холодно, но Броган любил тепло, а еще – наблюдать за тем, как языки пламени скачут, пожирая древесину. Почему-то это его успокаивало и приводило в благодушное состояние.

– Господин! К вам генерал Хеверад со своими спутниками! – Слуга подобострастно поклонился, почти в пояс, опасаясь вспышки Брогана, тот не любил, когда его отвлекали от мыслей.

– Генерал? – удивленно переспросил вельможа, – этот-то тут зачем? А кто с ним?

– С ним господин Броган, ваш брат, два человека в форме полковников, председатель городского суда и один огромный, я его не знаю, возле кареты.

– Хм... как выглядят? Оружие есть?

– Не видно. В парадной одежде, в орденах.

– В парадной? Вряд ли собираются нападать, если в парадной. Зови. Стой! С ними нет солдат?

– Есть. Охрана, эскорт. Больше не видел. В доме солдат нет.

– Хорошо. Зови. Проводи их... сюда. Да, сюда. Прикажи подать вина, фруктов, печенья – еще чего-нибудь. И... скажи охране, чтобы на всякий случай были наготове.

– Они всегда наготове, господин. Иначе зачем они нужны?

– Ты будешь переговариваться, идиот?

– Слушаюсь, господин. Все сделаю, господин.

Слуга исчез за дверью, а Броган снова опустился в кресло у камина, ожидая гостей и наблюдая, как слуги накрывают на стол. Через несколько минут за дверью послышались голоса, она распахнулась и пропустила группу людей, и вправду одетых как на парад.

Впереди шел генерал Хеверад – начищенный, как офицерский сапог. За ним следовал полковник Броган, помятый, несвежий, словно после долгой пьянки – скорее всего, так и было, двое полковников и судья держались торжественно, как на похоронах.

Иссарк отругал себя за такое сравнение, – никто его не похоронит, он сам всех похоронит и на их похоронах выпьет бокал вина!

Изобразив подобающую случаю радушную физиономию, Броган поднялся и сделал навстречу гостям пару шагов. Не больше. Чтобы знали свое место.

Вряд ли Хеверад понял такой знак хозяина – он широкими шагами пересек комнату и с ходу крепко обнял Брогана, похлопав его по затянутой в камзол спине:

– Приветствую, приятель! Давненько мы с тобой не виделись, Иссарк! Сколько лет прошло? Ох, и не вспомнить! Помнишь, после выпуска мы пошли в трактир и нажрались, как свиньи, а потом выкинули двух придурков в окно?

– Ты ради воспоминаний пришел ко мне, Нулан? – криво усмехнулся Броган. – Если так, то ты выбрал не очень подходящее время. Я очень, очень занят!

– Заговоры все строишь, старый интриган? – рассмеялся Хеверад. – А мы как раз по этому поводу. Разреши тебе представить – полковник Зайд, полковник Эвор. Судью ты знаешь. Небось немало ему денег перетаскал, а, Иссарк? Ладно, ладно – все мы не без греха.

– Очень приятно, господа, – кисло кивнул Броган, – только о чем ты ведешь речь, Нулан? Какие, к демонам, заговоры? Ты что, напился? Да вроде рановато еще. Или вы с утра сейчас начинаете накачиваться? Новые времена, новые нравы...

– Дверь закрыта. Нас ведь никто не слышит, Иссарк? Нет? Замечательно. Мы знаем о твоём плане с бастардкой. Знаем, что ты собрался взойти на трон. Знаем все. Или почти все. И мы... я хочу переговорить с тобой по этому поводу.

– Ты?! – яростно сверкнул глазами Броган, глядя на брата. – Ты все выложил? Ну, ты...

– Перестань! – презрительно кинул Хеверад. – Не надо эмоций, ты не баба. Давай-ка присядем и поговорим.

– О чем нам разговаривать? – нахмурился вельможа. – Вас нет в этом деле, и не будет. Что вам надо? Или вы хотите засвидетельствовать мне свою верность?

– Верность? – усмехнулся Хеверад. – А может, ты захочешь засвидетельствовать свою верность мне?

– Не наглеи, Нулан! – выкатил грудь колесом вельможа. – Мне стоит только свистнуть, и у тебя в горле будет торчать стрела!

– Стрела? – усмехнулся генерал. – Знаю, знаю о твоих милых привычках. Только не обольщайся нашим парадным видом. Дом окружен, вокруг пять тысяч латников, готовых по сигналу начать штурм. Уничтожат всех, кто находится в этом доме, если я не выйду живым через час. Более того, если мы не придем к соглашению, я все равно отдам приказ штурмовать твой дворец и уничтожить тебя и всех, кто тут находится!

– Не посмеешь! – прохрипел Броган. – Король... дворяне не простят тебе этого шага! Тебя убьют, рано или поздно!

– Я сам убью кого надо. У меня в подчинении все вооруженные силы Замара! Я могу начать гражданскую войну через пять минут, если захочу. Но я не хочу. Я хочу с тобой договориться. Сядь и не изображай из себя истеричную бабу, тебе не идет, ты же все-таки бывший офицер.

– Что ты хочешь? – устало спросил Броган, лихорадочно ища выход и не находя его. Что поделаешь против грубой силы? Пока он проигрывает, это надо признать.

– Я хочу, чтобы ты отдал мне бастардку. Я женюсь на ней и взойду на трон, – как мечом отрезал генерал Хеверад.

– Кхе-кхе, – закашлялся Броган, выпучив глаза и пытаясь отдышаться. Потом он сорвался на крик: – Ты?! На трон?! Я готовил это двадцать лет! Двадцать! Я подставил королю эту шлюху! Ждал, когда она родит! Спрятал девку! Все обстригал как надо! А ты пришел на готовенькое – отдай, я сяду на трон?! Ты что, идиот?! Я лучше убью ее, чем отдам тебе!

– Убьешь – ничего не получишь, – пожал плечами Хеверад и заорал так, будто за ним гнались все демоны преисподней: – А ты, идиот, понимаешь, что за мной все вооруженные силы Замара?! Что я могу твою голову выставить на городской стене, и ни одна тварь не посмеет мне в этом помешать?! Ты думаешь, я двадцать лет шел к этой должности, тонул в болотах, рисковал башкой – зря?! У меня просто так завелись сто тысяч войска, окружающего столицу?! Ты что, нюх потерял?! Не знаешь, когда надо признать поражение?! Не чувствуешь, когда меч завис над твоей головой?! Думай башкой, Иссарк, думай!

Повисло молчание, прерываемое треском поленьев и дыханием собравшихся мужчин. Потом полковник Броган широко улыбнулся и миролюбиво сказал:

– Ну чего ты, Исса? С тобой хотят заключить соглашение. Ты в курсе всего, ты в команде. Тебе будут даны льготы, определенные послабления в налогах и вообще – первоочередной

допуск к королю. Ты станешь первым возле короля, это точно. Ну – не на троне, да. И что? Зато первый среди всех. И живой. Разве этого мало?

– Гарантии? – не глядя на брата, спросил Иссарк. – Каковы гарантии, что, получив бастардку, вы меня не отбросите в сторону?

– Слово офицера, – пожал плечами Хеверад. – Ты же знаешь, что я никогда не нарушаю своего слова. Ты будешь первым среди всех. Или... можешь потребовать разумную компенсацию за твою девку. Разумную – подчеркиваю!

– Миллион, – поджал губы Броган. – Я хочу миллион сразу после того, как ты взойдешь на престол. Я потратился на нее, готовил операцию – мне нужно миллион золотых. Считаю, это справедливо.

– Пятьсот тысяч и отсутствие налогов на пять лет, – отрезал Хеверад. – Это справедливо, не спорь. Что ты там потратил на девку? Трусов ей закупил на миллион, что ли? Не будь базарным торговцем, веди себя как офицер!

– Это я-то базарный торговец? – фыркнул Броган, окончательно успокоившись. Он уже вошел в привычную колею и начал относиться к ситуации философски – ну не вышло, теперь повеситься, что ли? Не последний день живем, еще посмотрим... все смертны. – Ты торгуешься, как торговец, а про меня говоришь, что я не офицер? Ну, Хеверад, ну и торгаши! Ты изменился с тех пор, как мы последний раз с тобой встречались, да...

– Все мы меняемся, – хмыкнул генерал. – Ну что, по рукам?

– По рукам, – кивнул вельможа.

– Свидетели, фиксируйте сделку, – генерал обернулся к сопровождающим. – Давай руку, Броган! Вот так! Все, сделка заключена.

– Кстати, а где моя невеста? – Хеверад уселся в кресло перед столом и налил себе стакан вина. – Покажи мне ее. Она хоть не уродка?

– Кстати, а где твоя жена? – прищурился Броган. – Двоеженство у нас запрещено. Где Анита?

– Ты знаешь ее имя? – усмехнулся генерал. – Впрочем, что я спрашиваю... по-моему, ее знают даже псаря. А может, и их кобели... Она вчера вечером упала с лошади и свернула себе шею. Сегодня утром ее похоронили в нашей усыпальнице.

– Оперативно! – восхитился Броган. – И не боишься папаши? Ну-ну... Сейчас ты увидишь невесту, если она очнулась. У нее лекарь.

– А что с ней? Больная, что ли? – поморщился генерал. – До восшествия на престол хоть доживет?

– Доживет... – криво усмехнулся Броган и дернул шнур звонка. – Приведите сюда госпожу Санду!

– Санда? – наморщил лоб Хеверад. – Знакомое имя. Хм... впрочем, имя не такое уж редкое...

Скрипнула дверь, в комнату вошла бледная, заплаканная девушка. Не глядя на окружающих, она встала перед Броганом:

– Звали, господин?

– Звал. Вот твой будущий муж, – Броган кивнул на ошеломленного генерала. – Я решил не жениться на тебе. Он женится.

Санда подняла глаза на человека в генеральском мундире, ее глаза расширились, и девушка поднесла руку ко рту:

– Вы?! Как?! А где Нед? Он тут, в городе?

– О боги! Какие шутки вы играете! – застонал Хеверад. – Вот это да! Броган, прикажи отвести ее обратно – мне надо с тобой поговорить.

– Выйди, Санда! – властно приказал вельможа, дернул звонок и бросил вошедшему слуге:
– Отведите госпожу Санду обратно в комнату и глаз с нее не сводите! Никуда не выпускать! Головой отвечаете!

Слуга вышел, дверь закрылась, а Хеверад, яростно вскочив с места, крикнул:

– Ты спятил?! Она должна быть девственницей! А ее мой сержант драл больше месяца! Обалдел на старости лет?! Она замужем!

– Уже нет, – пожал плечами Бруган. – Слушай...

Минут пятнадцать Иссарк рассказывал генералу о Санде и ее делах. Потом все опять молчали, а после генерал с досадой помотал головой:

– Так было красиво! Так славно! И вдруг... она жена Неда, моего протеже, моей надежды на реформу в армии! И что делать?

– М-да, – протянул Зайд. – Только что делать? Армию мы всегда успеем реформировать, а вот трон... трон, он один.

– О боги! Хорошо, что мы Жересара оставили в карете! На всякий случай! Нед его друг, и неизвестно, как лекарь себя поведет, узнав о таком деле! – простонал Хеверад.

– Известно как, – хмыкнул судья. – Я говорил: не надо было вовлекать Жересара. Это дело не для таких мягкотелых людей. Придумаем что-нибудь для него. Выслать его надо домой – мол, известия пришли, что с женой что-то случилось. Пусть едет. И сыновей заберет.

– Да, да, именно так и сделаем. А потом что-нибудь придумаем, – схватился за предложение генерал, – только вот с Недом что делать? Его куда услать?

– На небеса, куда же еще! – ухмыльнулся Иссарк Бруган. – Я давно до него добираюсь. И даже заплатил хорошим людям, чтобы его не было. Надо только подождать результата, и все...

– Как жалко! Отличный офицер бы из него вышел. – Хеверад сокрушенно покачал головой, и судьба Неда была решена.

Хеверад было искренне жаль парня, но что делать, если интересы государства требуют смерти Неда? Но это как на войне – там тоже приходится посылать на смерть людей, чтобы другие люди жили.

Такова жизнь, и ничего с этим не поделать.

Глава 4

– Что, что ты делаешь?! Как ты мог?! Нулан, что с тобой случилось?! – Жересар задыхался, его лицо покраснело, а из глаз текли слезы. – Ты же не был таким, не был! Или я не замечал? Не хотел замечать? Когда ты передавал мне пакет с монетами, мою долю из разворованных средств Корпуса, – я молчал, думал: «Ну, он же заботится о солдатах! И я забочусь о них. Нам платят недостаточно за наши труды, почему бы не обмануть государство?» Первый раз было трудно взять, а потом пошло легко, по накатанной колее! Когда я видел, как ты цинично манипулируешь людьми, я думал: это же для блага дела! Он заботится об армии! Он помогает ветеранам, инвалидам – так и было! А теперь, теперь ты что делаешь? Кто ты ТЕПЕРЬ?! Нулан, друг моей юности, человек, за которого я встал бы грудью, даже если бы весь мир на тебя встал войной, сейчас ЧТО ты делаешь?! Ты согласился с этими тварями, что надо убить Неда?! Как ты мог, Нул? Мы когда-то с тобой отбивались от толпы гвардейцев, ты падал, хрипел и дрался, не бросил меня, когда меня сбили с ног, не убежал! ПОЧЕМУ сейчас?! Ну назови хоть одну причину – ПОЧЕМУ?!

Генерал растерянно посмотрел на друга, стоявшего перед ним, опершись на край стола. Казалось, что стол, сделанный из темного, выдержанного железного дерева, сейчас треснет под могучими ручищами Жересара.

– Почему? Почему... Во-первых – кто тебе сказал? Броган? Кортон? Кортон, знаю... вот тварь! Договорились ведь услать тебя подальше... Скотина! Что он тебе рассказал?

– Все. Все он мне рассказал, – тяжело припечатал Жересар и плюхнулся в кресло, затрепавшее под его тяжестью. – Услать меня хотели? Чтобы творить свои грязные делишки?

– Да, Эстон был прав, зря я втянул тебя в это дело. Не для тебя политика. Ты честный, чистый – каким был раньше, в те времена, когда мы с тобой были буйными юнцами. Коста, Коста... все меняется. И люди меняются. Один ты неизменен. С одной стороны, это хорошо – я всегда знал, что ты меня не предашь, что ты свой, что ты за меня грудью встанешь на врага. А с другой стороны... у тебя нет амбиций, ты доволен должностью начальника корпусных лекарей. Тебе нужен тихий дом, семья, дети, а куда я тебя втянул? Вот же я болван...

– Не надо! Не надо обо мне! Ты о себе! О том, что вы задумали! О той гадости, что ты решил сотворить с ребятами! Как ты посмел это задумать? И ты считаешь, я буду смотреть на творимую подлость и молчать?

– Коста, а если бы на месте Неда и Санды были абсолютно чужие парень и девушка? Тогда как? Ты бы промолчал? Твоя совесть была бы чиста? – усмехнулся генерал.

– На их месте нет других. Это Нед и Санда. Нед помог мне, моим детям. Он бывал у нас дома, мы друзья. Санда его жена, и ты сам поздравлял ее и Неда на свадьбе, дарил подарки. Ты обязан Неда жизнью! И ты спокойно смотришь на то, что он может быть убит?! Что он БУДЕТ убит!

– Коста, если бы ты знал, как тяжело далось мне это решение, – выговорил Хеверад. – Нед мне как сын. Я был бы счастлив, если бы у меня был такой сын. Но... вспомни, сколько хороших, прекрасных парней погибло на войне. Погибли потому, что они выполняли приказ, и я не мог его не отдать. Погибли ради того, чтобы жили другие, чтобы сохранить тысячи, сотни тысяч жизней! И сейчас – передо мной стоят весы, и на них сотни тысяч жизней, и одна, жизнь Неда, жизнь отличного парня, моего... моего друга. Твоего друга. Что перевесит? Представь этих людей, которые погибнут, когда начнется гражданская война, и потом – когда Исфир нападет на ослабленное государство. Тысячи людей пойдут в рабство, страна будет разрушена, Замара не будет! Будет провинция Исфира. И твои, между прочим, дети, жена – тоже могут погибнуть или попасть в рабство! Представь твою жену в рабстве, где она вынуждена исполнять приказы господина – все приказы!

– Не тронь Эльзу! – прохрипел Жересар, и поручень кресла треснул под напором его пальцев. – За себя говори! Не тронь моих близких грязными лапами!

– Эх ты, Коста, – укоризненно покачал головой Хеверад, – я готов многое отдать, лишь бы такой ситуации не было! Когда я увидел Санду, я подумал: сейчас голова моя лопнет, глаза вывалятся от ужаса! И тут же подумал о тех, кто погибнет, если я не сделаю того, что должен. Помнишь, как я послал в пекло третий батальон пять лет назад? Я был вынужден совершить этот маневр, хотя знал – они погибнут. Погибнут ради победы. Тебе ТЕХ парней не жаль?

– Нул, это же Нед, Нед! Он так радовался, что у него есть друзья! Он так нам верил! Он... он... Нул, ты гад! Все равно гад!

– Да. Я вынужден быть гадом. – Хеверад привстал в кресле и яростно выкрикнул: – Чтобы вы, такие чистенькие, такие правильные, оставались правильными и чистенькими! Или верили, что вы такие и есть! Да, мне бесконечно жаль, что так вышло! Да! Да! Нед – ему было отведено высокое место в моих планах! И что?! Я вынужден, вынужден так поступить! Ты понимаешь, что Нед не простит, что Нед может задумать месть, и тогда никто его не удержит, никто не остановит! Это сейчас он не имеет магических способностей, а завтра? Послезавтра? Ты представляешь такого врага? Неудержимого, могучего! Да он все государство уничтожит! Он демонолог, и противопоставить ему некого и нечего! Даже сейчас он опаснее полка латников, а скоро... в общем, он угроза государству. И как ни обливается кровью мое сердце, я вынужден его уничтожить. Как опасное, непредсказуемое животное, которое может загрызть ребенка. Санда? Да ей со мной будет лучше, чем с Недом! Ты представь, что она стала королевой! Все перед ней! Все блага, все сокровища! Я буду ее любить – я думаю, уже ее люблю, она хорошая девочка. Ну да, вначале она будет меня ненавидеть, но потом привыкнет, полюбит. Ты знаешь, что хотел сделать Броган? Он хотел ее убить, когда она взойдет на престол, и править один! А я так никогда не сделаю – я буду ее беречь, оберегать от всех неприятностей в мире! У нас будут дети, и они унаследуют трон Замара! Государство будет процветать – никаких междоусобиц, процветание, благо для всех! На долгие годы вперед! Да, я рассматривал вариант – Неда на трон. Это нельзя! Ни в коем случае нельзя! Безродный найденыш, сын ардов – на троне Замара? Да прибрежные провинции тут же поднимутся на бунт! А жречество? А маги, которые недовольны, что демонолога не сожгли на костре? А офицерство, которое и так возмущено, что в Школе, святая святых, мало того что безродный найденыш, так еще и маг! Это все равно как в костер плеснуть масла, желая потушить пламя! Выслать Неда куда-то? И что, он не узнает, что Санда вышла замуж за меня и взошла на трон? Он умный парень, но молодой, очень, очень молодой. Практически ребенок. Горячий, необузданный, действующий не на основании размышлений и выводов о целесообразности, а под влиянием порыва. Другого выхода нет.

– Есть. Есть какой-то другой выход. И ты врешь, что по-другому нельзя! – холодно сказал Жересар. – Санда умная девочка, с ней можно было бы договориться! Она бы делала то, что нужно для государства, то, что нужно в настоящий момент. И не надо убивать Неда, не надо предательства, подлости! А договориться с Недом? Объяснить, что от того, взойдет Санда на трон или нет, зависят сотни тысяч жизней? Можно совершить фиктивный брак! Привлечь Неда к сотрудничеству, чтобы он держал Санду в руках!

– Нет. Нет выхода, – устало вздохнул Хеверад, – я и это обдумывал. Надеюсь, ты не считаешь меня дураком? Так вот, Санда не будет прыгать на ниточках, если ее наглухо не зажать. Вспомни, как она обстряпала женитьбу с Недом: это не он женился на Санде, это Санда женила его на себе. Она умнейшая девочка, но взбалмошная, непредсказуемая. И я уверен – она попытается взбрыкнуть, и не один раз. И не готов рисковать. Я не собираюсь становиться изгоем в своем королевстве, когда девочка решит мстить тем, кто обидел ее и мужа. Когда она решит распоряжаться в государстве так, как ей на ум взбредет. Фиктивный брак? Ты чего несешь? Ну представь, ты отдаешь Эльзу чужому мужчине для государственного дела, мужчина спит с ней, мол, фиктивно, – ты поверишь? А Нед – он поверит? А Санда? Она окрутила Неда

как ребенка, женила на себе – КАК он сможет держать ее в строгости? Чушь и бред! Это все не игрушки, здесь поставлены на бросок кости огромные деньги, огромная власть, и даже меня сомнут как использованную бумажку и отбросят в сторону, если я дам слабинку!

Жересар с ужасом и какой-то брезгливостью посмотрел на генерала и, медленно растягивая слова, сказал:

– Ты страшный человек. Ты переступаешь через Неда, завтра ты переступишь через меня, через Санду, через всех, кто окажется рядом. И не лги – власть, вот что тебе надо. Ты понял, что можешь стать выше всех, что у тебя есть шанс подняться на самую высшую ступеньку, – и ты сломался. Ты бросаешь в топку всех, кто тебе дорог, лишь бы приготовить то блюдо, что тебе нужно. Кто следующий? Зайд? Эвор? Те, кто тебя сейчас поддерживает?

– Даже если и так: я решил, это мой шанс, – сказал Хеверад, – и что это меняет? Не мы выбираем судьбу, боги дают нам то, что мы должны принять. И мне очень, очень тяжело принимать такое решение. Веришь ты мне или не веришь – безразлично. Это не зависит от твоей веры, это ПРАВДА. Да, мне противно. Я сам себя считаю скотом. Но меня утешает то, что я совершу много добрых дел, спасу много жизней. И не усугубляй мою боль. Мне больно. И мне хочется завить от того, что я ничего не могу сделать, кроме как...

– Убить Неда, – закончил Жересар, холодно разглядывая генерала. – Был у меня друг, и нет друга. Хеверад, я не дам тебе убить Неда. Я сейчас же еду к нему и все расскажу. И пусть будет то, что будет.

– Нет. Ты не сделаешь этого. Я не позволю! – Хеверад дернул за шнур, и комната наполнилась людьми. – Арестуйте его!

– Значит, так?! – взревел лекарь. – Попробуйте возьмите!

Люди бросились на Жересара. Кресло разлетелось вдребезги, сбив с ног ближайших нападавших, и они упали то ли убитыми, то ли покалеченными. Не меньше десятка мужчин навалилось на лекаря со всех сторон – повисли на плечах, обхватили за шею, схватили за руки.

– Не калечить! – хрипло крикнул Хеверад. – Вязать! Не бить!

У лекаря, когда он услышал голос Хеверада, будто прибавились силы – Жересар взревел, и крепкие, тренированные бойцы разлетелись, как бумажные салфетки. Он молотил их кулачищами, пинал огромными ногами и продвигался вперед, как медведь, окруженный охотничьими собаками.

И он бы ушел, если бы один из бойцов не нарушил приказ командира – достал короткую дубинку из твердого дерева, окованную полосками меди, и со всего размаха опустил на затылок лекаря. Тот зашатался, но не упал. Толпа снова бросилась на него, повалила, замелькали руки, еще раз поднялась и опустилась дубинка, и Жересар затих на полу, придавленный множеством рук, а через пять минут был крепко связан.

– Унесите. Больше не бить! В подвал его! Воды, еды – все, что возможно. Сторожа к дверям. Все, пошли вон!

Хеверад бессильно опустил в кресло и проводил взглядом окровавленного друга, голова того бессильно болталась, из уголка рта тянулась кровавая струйка.

Ему хотелось выть как собаке, плакать – впервые за десятки лет.

Через несколько минут Хеверад пришел в себя, достал из шкафа графин с крепчайшей настойкой, налил себе высокий стакан до краев и жадно выпил. Подождал, прислушался к ощущениям, налил еще. Потом еще.

Через полчаса он был пьян, как портовый грузчик, и мир не казался уже таким гадким и подлым. А еще через десять минут Хеверад уже спал, шлепая губами, постанывая и дергая ногами, как собака, которая видит сон: кролик, жирный, наглый, бежит от нее со всех ног, а она никак не может его догнать...

* * *

– Встаньте рядом, дети мои! – голос женщины был торжественен, одежды сияли белизной. – Вы решили соединить свои судьбы перед лицом богини Селеры? Добровольно? Нет ли какого-либо принуждения?

– Нет, – спокойно ответил Хеверад.

– Нет, – запнувшись, ответила Санда Броган, глядя перед собой омертвелыми, остановившимися глазами.

– По освященному веками обычаю жених имеет право засвидетельствовать невинность невесты. Невеста, невинна ли ты? Разделяла ли ложе с мужчиной?

– Не разделяла. Невинна, – слегка хрипло ответила Санда, ожидая каждую секунду, что сейчас ее ударит молния или же она покроется чумными бубонами – всем известно, что чума посылается людям богами в наказание за какие-то прегрешения. Но нет – ни молнии, ни чумы. Вдруг мелькает крамольная мысль: а есть ли вообще боги? Как они могут позволять врать прямо у своего алтаря?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.